

Яков ГОЛОВАЦКИЙ

КАРПАТСКАЯ РУСЬ (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)*

І. Галичина

Из эпохи классической древности мы не имеем никаких положительных известий о населении Карпатского погорья и прилежащих стран. Этнология была у древних греков и римлян в былом пренебрежении; сказания их писателей о чужих странах и населяющих их народах весьма сбивчивы, запутаны и неточны. Отец истории Геродот пишет, что р. Днестр вытекает из большого озера, которое находится на границе Скифии и земли невридов¹. Он же помещает где-то на притоках горного Днестра народ, называемый гализонами, в чем иные смелые ученые хотят находить прототип Галича и галичан (?). От других писателей древности мы знаем, что во время Александра Македонского где-то у источников Днестра жили бастарны и певкины, народы кельтского или германского племен, занимая первые - восточную, вторые - западную часть покатоости Карпатского погорья. На юге Карпат у истоков Тисы обитали агатирсы. Во время императора Августа бастарны двинулись в западные Карпаты, певкины отступили к северу, а на юге от бастарнов сарматское племя языгов заняло равнины между Дунаем и Тисой. Сверх того, издревле жил в Карпатских горах народ карпионы или карпы, от которых будто бы и происходит название Карпат. Однако же по дошедшим до нас данным нельзя определить, кто были именно эти гализоны, невры или невриды, бастарны, певкины, карпионы, языги, бессы, давы и другие предполагаемые обитатели Карпатского погорья и прилежащих стран.

Не менее сбивчивы и запутаны отрывочные показания древнейших средневековых хронографов о народах восточной Европы, в особенности прикарпатских стран. Трудно определить, насколько во время так называемого великого переселения народов были затронуты Карпатские горы шествием готов, гепидов, гуннов, аваров и других народов, и сколько следов они оставили в населении прилежащих земель. После передвижения германских племен на запад и юг в истории являются славяне, сначала под именем венедов и антов, а позже - под именем славян. На северной стороне Карпат уже с пятого столетия упоминается о народе, называемом хорватами, и о земле их Белой или Великой Хорватии, в которой Константин Багрянородный полагает область, называемую туземцами Бойки. Оп-

* Выдержки из этой статьи были читаны автором в заседании третьего археологического съезда в Киеве 12 августа 1874 г.

ределяя заселение Восточной Европы, Нестор дает нам положительные сведения о населении прикарпатского края славянами; он находит в этих землях тех же хорватов. Таким образом, хотя и нельзя с достоверностью доказать, к какому именно племени принадлежали в древности первые обитатели прикарпатских земель, но поселения славян в них столь древни, что их можно считать первобытными жителями края. Вся топографическая номенклатура Карпатского погорья и близлежащих стран вполне славянская (русская). Все заселенные места, реки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественные урочища, поля и луга, - словом, все дышит и звучит чистым славянством. Изредка можно найти название, указывающее на временное преобладание чуждых племен.

Впрочем, нет никакого сомнения, что с древнейших времен разные племена в передвижении своем с востока на запад останавливались у северного подножья Карпат, а разбитые в междоусобных бранях остатки народов спасались и находили удобный приют в карпатских ущельях. Соляные источники, столь изобильно бьющие на северном склоне этих гор в нынешней Галичине и без труда доставлявшие соль, вероятно, еще с давних времен привлекали к себе жителей, которые, поселившись здесь, дорожили этим даром природы, одинаково необходимым для дикого кочевника и для более образованного земледельца и торговца. Без всякого сомнения, в этой стране пребывали в древнее время и чудские, и кельтские, и германские племена, и все они оставили следы своего прежнего быта. До сих пор возвышаются по всей подкарпатской стране многочисленные курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще не исследованные памятники старины². Но во всяком случае это было в столь отдаленное время, что в этническом отношении никаких следов не осталось ни в жизни, ни в быту, ни в типе, ни в костюме, ни в языке, ни даже в преданиях нынешнего населения.

Со времени образования славянских государств - Великоморавского, Польского и Русского - карпатское погорье уже постоянно занято было славянским народонаселением, которому не помешал во владении земель ни переход угров или мадьяр возле Киева (884 г.), ни последовавшее затем завоевание ими Великоморавского княжества (899 - 907 гг.). С этой поры в Карпатских горах соприкасались политические границы трех государств - Польши, Угрии и Руси, но народ славянский занимал свои прежние поселения. Он должен был уступить кочевникам мадьярам только притисские и придунайские степи³. Впрочем, есть доказательства, что первоначальные границы этих государств были не на самом хребте Карпат, а у южной подошвы Карпатского погорья. Аноним, нотариус короля Белы, пишет, что король Стефан заключил договор с владельцем польским на счет границ, проводя линию от города Острохолма (слав. *Ostrihom*, лат. *Strigonium*, нем. *Gran*) и Ягра (*Erlau*) к р. Тисе, после по р. Тепле к городу Слану (*Sobvar*) возле Пряжева, и здесь они положили границы между Мадьярщиной, Польшей и Русью⁴.

Итак, можно положительно сказать, что вся подкарпатская страна и карпатское погорье заселены были с доисторических времен племенами славянскими. Отсюда, вероятно, вышли (610 - 641 гг.) сербы и хорваты, а может быть, и чехи и заселили ныне занимаемые ими земли; здесь полагал еще Нестор хорватов, а в соседстве с ними - другие славянские племена: бужан, дулебов, древлян, тиверцев, угличей. С самого основания Русского государства владели всей этой землей русские князья Рюрика дома; они завели здесь русское управление и русский гражданский быт. Уже в XI столетии власть Ростиславичей утвердилась на Карпатском погорье до того, что один из них, Василько Требовльский, мог носиться с мыслью завоевать Польшу и мечтал о дальних походах и войнах с дунайскими болгарами и о победах над половцами: «Реку, - говорил Василько, - брату своему Володареву и Давиду: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пейта и веселится; и помыслих на землю Лядскую наступлю на зиму и на лето и возму землю Лядскую, и мыщю Русьскую землю; и по сем хотел есмь переяти Болгары Дунайские и посадити я у собе; и по сем хотел проситися у Святополка и у Володимера ити на Половци-да любо налезу собе славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю... Но за мое взнесение низложи мя Бог и смири»⁵. Несчастное ослепление Василька воспрепятствовало ему исполнить эти высокомерные планы богатырской души, но слова, столь искренно исповеданные Васильком, живописно представляют, в каком цветущем состоянии находилась в то время Подкарпатская Русь и как сильно было государство Василька, когда он считал возможным без помощи других князей совершить столь важные дела.

В то время, когда в нынешней средней России жили еще инородцы, среди которых только что водворялась русская жизнь, - в Перемышле, Ярославле, Теревовле, Галиче, Бельзе, Бужеве, Звенигороде и других городах⁶ давно уже кипела русская жизнь, процветала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здесь, по сказаниям летописей, прославились имена знаменитых в истории Володаря, Владимирка и Василька; здесь было главное поприще деятельности Романа, Даниила, Льва. Здесь, в Галичском замке, *высоко сидел Ярослав Осмомысл на своем златокованном столе, подперши своими железными полками горы Угорские* (до сих пор виднеющиеся из развалин Галичской крепости); отсюда он *затворял врата Дуная, суды рядил до Дуная и стрелял с отня злата стола салтаны за землями*⁷. Здесь Роман Мстиславич принимал греческого императора и с гордою осанкой указывал папским послам на свой меч при бедре, которым он побеждал своих врагов. Отсюда, наконец, выплыло вдоль по Днестру на тысяче ладьях русское воинство, столь храбро сражавшееся вместе с своим юным князем Даниилом Романовичем в несчастной битве при Калке⁸. Отсюда же выступил князь Даниил с своими блестящими полками на помощь угорскому королю Беле IV, выезжая на своей красивой лошади *по обы-*

чаю русскому в золотой сбруе, которой удивлялись немцы, и сам король приходил в восторг от того, что Даниил явился во всем блеске обычаев русских отцов своих⁹, - словом, здесь была вполне расцветшая жизнь могущественного Русского государства. И до сих пор остались галицко-русские города и местечки (хотя, впрочем, в измененном виде), и большая часть местностей и рек, упоминаемых в летописях, сохранила, по преданию верного своей народности люда, старорусские названия¹⁰.

За исключением нашествия Батыя, перед несметными полчищами которого народ опрометью бежал из разоренных стран, теснясь в горы и за Бескид¹¹, а также исключив разорительные походы Ногая и Телебуги в Угрию и Польшу¹², до половины XIV столетия не замечаем никакого передвижения племен или большого переселения народов в прикарпатских краях, кроме незначительных поселений военнопленных или добровольных колоний.

Нашествие татар на Галицкую Русь и разорение ими всей прикарпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному быту русскому, и эти разорения были тем губительнее, что повторялись периодически почти до новейших времен. В народных песнях остались воспоминания об этих нападениях татар и турок.

После смерти Галицкого князя Юрия II Львовича и после прекращения княжеского рода по прямой линии галицкий престол занял мазовецкий князь Болеслав Тройденович, сын Марии, старшей сестры Юрия. Крещенный и воспитанный своею матерью в православии и только в 1329 г. соверщенный в католичество, Болеслав круто обращался с Русью и совершал насилие над их православной верой; по этой причине он и был отравлен, по сказаниям поляков, и умер от яда. Вслед за тем король польский Казимир под предлогом родства с князем русским и по праву сильнейшего завладел землей. Таким образом, в первой половине XIV века кончилась самостоятельность Галицко-Русского княжества, а вместе с тем и политическая история самостоятельной Галицкой Руси. Едва Казимир успел занять Галичину, как разгорелась жестокая борьба между Польшей и Литвой, князья которой на основании родства с русскими князьями домогались Червонной Руси, Полесья, Волыни и Подолья (Любарт-Димитрий Гедиминович, будучи женат на галицкой княжне, дочери Юрия II, был ближайшим наследником). Литовцы в соединении с татарами опустошали нынешнюю Восточную Галицию по рр. Сян и Днестр. После смерти Казимира (1370 г.) во время владения князя Владислава Опольского (по 1379 г.) Людовика Угорского и его дочери Марии (по 1386 г.) продолжалась та же борьба за русские земли между Польшей и литовскими князьями, которые, принадлежа к православному вероисповеданию и питая склонность к русской народности, всегда находили сочувствие и поддержку в Галицкой Руси. После женитьбы Владислава Ягайла и соединения Польши и Литвы унялась на время война, но вскоре братья Ягайловы, особенно Свидригайло, поддерживая желание Литвы и Руси отрешиться

от Польши, начал новую войну с короной. Свидригайлу помогали татары и Русь в Галичине, Волыни и Подолии. Между тем (1432 г.) поляки успели превратить бывшее Галицко-Русское княжество в польскую провинцию, назвав ее воеводством Русским или Червонною Русью (*Russia Rubra*). Когда же турки взяли крепости Килию и Белгород, а крымские татары (1475 г.) отделились в их покровительство, тогда нападения турок и татар стали повторяться все чаще, губя несчастную страну, которая была доведена до крайнего обеднения¹³.

Русь терпела, впрочем, не только от нападений татар, турок и других неприятелей, но и в разнузданной Польше собравшееся посполитое рушение (ополчение) нередко бросалось на спокойных жителей и грабило страну не хуже неприятеля, как это сознают сами польские историки¹⁴. Бывало, куда соберется польское войско, татары давно ушли с пленниками и добычей. По причине этого нерадения о землях русских, приписываемого королю, после нападений татарских, безнаказанно опустошавших Подолию и Галичину в 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годах, эта польская неурядица надоела всем до того, что представители русского дворянства, несмотря на обещанные шляхетские свободы, угрожали избрать себе другого государя¹⁵.

С самого начала польские короли обещали соблюдать права Руси, но они никогда не сдерживали своего слова. Казимир Великий обещал не стеснять православного вероисповедания, но уже в 1370 году в грамоте своей к патриарху Цареградскому угрожал крестить Русь в латинство¹⁶. Вследствие постановления сейма в Корчине в 1456 г. Казимир Ягеллон издал особые привилегии для воеводств Русского и Подольского, а в 1462 г. и для Бельзского, но этими привилегиями могли пользоваться только католики (то есть пришельцы поляки да совращенные русские), так как еще Владислав Ягайло исключил из шляхетских привилегий православную Русь. По этой причине знатные и доходные достоинства воевод, каштелянов, старост, войтов (бургомистров) раздаваемы были исключительно католикам, и они же имели голос и верх на сеймах и в королевском сенате. Русские князья, бояре, дворяне всегда и везде были оскорбляемы. Русское духовенство (*popones ruthenicales*) должно было платить наравне с другими жителями (не шляхтой) налоги (*fertones*), и то с души, а не с земли, как другие податные сословия, между тем как римско-католическое духовенство освобождено было от государственных налогов, за исключением подымного (со своих подданных)¹⁷.

Совращенные в католичество бояре Кердеевичи, Ходоровские, Моженичи, Цебровские, Клюсы и др. строили на русской земле костелы и кляшторы для католиков и наделяли их богатыми фондами, а свои церкви и монастыри оставляли нищете и разорению. Сверх того, польские помещики облагали русское духовенство тяжкими налогами, присваивали себе юрисдикцию над ними, насильно забирали их дворща (усадыбы) и прогоняли их. Уже в 1497 году Перемышльский епископ Иоанникий подал

жалобу королю Альбрехту, что перемышльские старосты при судебных разбирательствах с католиками не принимают свидетельства русских и считают их недействительными, и что старосты принуждают русских праздновать латинские праздники¹⁸.

Со времени завоевания Галицкой Руси поляками начался политический и религиозный гнет, который продолжался почти 500 лет. Нужно заметить, что в Галичине началось угнетение русского элемента раньше, чем в смежных областях, доставшихся литовским князьям, и польское иго всего сильнее давило галичан. Король, именовавший себя господарем (то есть государем) и наследственным владельцем Руси (*dominus et haeres Russiae*), распоряжался без стеснения в Галичине, тогда как в литовских землях он должен был соблюдать условленные законы. Уже в XV столетии польские короли поручили управление Червонною Русью известным фамилиям Одровонжов, Бучацких, Ходечов, которые управляли самовластно так называемым воеводством Русским. Из рода Одровонжов были воеводами Петр, а с 1450 г. сын его Андрей, и повременно с ними двое других из того же рода занимали высшие степени латинской иерархии: Иоанн Одровонж был архиепископом Львовским и Николай - епископом Перемышльским. Деспотическое правление Одровонжов довело русских до крайности, и собранное во Львове земство умоляло короля Казимира Ягеллона дать им другого начальника края. Земляне согласились на особую контрибуцию по фертоне (1/4 гривны) и по волу с лана¹⁹ и на уплату королевского долга Одровонжу, чтобы только освободить родную страну от ненавистного правителя. После того галичский староста Станислав Ходеч отдал Галицкую епархию мирскому человеку Роману из Осталович, который не только управлял Крилосским монастырем и принадлежащими ему имениями, но присвоил себе судебную власть над православным духовенством, собирал с священников подати, решал брачные споры и даже расторгал супружества, самовластно позволяя разведенным вступать в новый брак²⁰.

Таким образом, правительство имело громадное влияние на общественную жизнь Галицкой Руси. Польские короли, жалую имениями своих приближенных людей (поляков, католиков), давали им и судебную власть над местными жителями, и почти неограниченную власть не только над крестьянами, но и над свободными владельцами русскими православными²¹, откуда, без всякого сомнения, проистекал главный источник политического и религиозного гнета. Помещик судил, присуждал и казнил крестьянина в уголовных делах без всякой апелляции²². Прибавим к этому, что в городах и местечках русские православные, считаемые у поляков иноверцами, исключены были из всех прав, свобод и льгот права Магдебургского, которое столь щедро раздавалось не только городам и местечкам, но даже некоторым селам, с устранением древних русских прав и обычаев²³. Теперь понятно, что Магдебургское право, даваемое пришельцам, подавило сословие русских граждан.

Пока, впрочем, шляхта русская конституцией в Едльне 1432 года не была уравнена в правах с коронною шляхтой, и до признания Вислицкого статута обязательным для Червонной Руси (на земском съезде в Ерасностае в 1477 г.) помещики русской земли должны были по русскому праву отбывать земские повинности и обязанности в отношении к королю и платить налоги. После же уравниения прав и привилегий вся тяжесть пала на крестьян. С тех пор все права государя над крестьянами перешли на помещика (шляхтича); он получил право налагать новые налоги земными плодами и даже деньгами. С той поры заведена подушная подать с крестьян (*głowne, pogłowne*), при сохранении и прежних налогов, и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, серебщину, куницы, дякла, давать куры, яйца, каплуны, ссыпы ржи и овса, десятину, работать с серпом, косой и прочее.

Вследствие замены русского права правом польским потерпели свободные сословия русские: *бояре, бортники, дяки*, которые издревле подвластны были одному князю и еще при Казимире Великом причислялись к свободным сословиям (наравне с шляхтой). Какое почетное значение имели бояре в древней Руси, известно: поляки, лишив их прежних преимуществ, разделили бояр на три сословия - бояре *панцирные, путные и служки* (*servitores*) - и подорвали всем права и льготы. Дяки были грамотные люди, которые, вероятно, исполняли должность писарей или помощников при разных ведомствах. Они подписывались свидетелями на грамотах наравне с помещиками, боярами, священниками и бортниками; некоторые из них получали надель, имения и отбывали военную повинность. Сословие бортников совсем было подавлено, их угодья присвоили себе помещики. Прежние владельцы земель и свободных усадеб (дворищ) - бояре, бортники, дяки - превращены в дворовых людей или закабалены в крепостных крестьян; даже священники - служители церкви, сидящие на барской земле, принуждаемы были исполнять крестьянские повинности. Сверх того, во многих местах русские православные должны были давать католическим ксендзам десятины или ссыпы ржи и овса (*meszne*) и платить им подати, праздничное и пр.²⁴ Иногда земли с поселившимися на них крестьянами отдаваемы были в пожизненное владение евреям с предоставлением им полной свободы распоряжаться угодьями крестьян²⁵.

Живые воспоминания о благих свободных временах древней Руси сохранились в народной поэзии:

*Добре було нашим батькам за давних лет жити,
Доки не знали наши батьки панцины робити.*

Народные песни, особенно обрядовые (колядки, щедровки, ганьки, ладканья), часто повествуют о военных походах, о пышной збруе, драгоценных убранствах, несметных богатствах и всей роскошной прихотливости высшего княжеского и боярского сословий.

Но под тяжким польским владением сословие бояр вывелось в Галицкой Руси; одна часть, спасая свои привилегии, должна была слиться с польскою шляхтой, другая же судебными крючками, административными уловками или просто насилием превращена в крепостных крестьян. Однако ж не все вольные люди могли выдержать эту вопиющую несправедливость и спокойно поддаться порабощению. Лишенные своих имений прежние владельцы свободных земель, угнетаемые крайнею нищетою, доведенные до отчаяния и гонимые католиками, бросали свой родной край, соединялись с бусурманами и, мстя гордым похитителям своего имущества, вводили татар в родную страну, в те же имения, которых они лишены лукавством поляков²⁶. Во все время владения Владислава и Казимира Ягеллонов (1434-1492 гг.) особенно часто случались эти разорительные опустошения, которые продолжались и в XVI, и XVII веках. Ян Замоиский насчитал на своей памяти тридцать больших нападений татар, не упоминая о меньших. В это отчаянное время в дальних надднепровских степях собираются несчастные бездомовники и вместе с разнородными выходцами образуют дружины, которые в 1469 году в первый раз под именем казаков нападают на Галицкую землю²⁷.

Польские короли, католическое духовенство и польская администрация всячески старались подавить русский элемент в приобретенных ими областях. Они содействовали поселению немцев и евреев по городам и мазуров по селам с нарушением прав коренных жителей; вводили чужие обычаи, чужой язык и чужой закон в Русской земле. Немцы и евреи вытеснили русских горожан в предместья и села. Изнывая в неравной борьбе с польским и магдебургским правами, мещане с трудом сохраняли свою веру, свои нравы и народность. Один сельский народ сберег свою народность, свой язык и свои древние традиции. Поселения мазуров на Руси не последовали в таком количестве, чтобы могли подавить и заглушить русский народ. Только Бельзское княжество, отданное (1388 г.) королем Ягайлом в приданое сестре своей Александре и остававшееся в соединении с княжеством Мазовецким по 1462 г., подверглось решительному влиянию католического управления и исключительно польской народности²⁸. Таким образом, хотя поселения иностранцев в Галицкой Руси начались еще со второй половины XIV столетия и постоянно продолжались, однако же массы народа остались такими же: коренной русский народ везде преобладал и дожил до наших дней, оставаясь верным обычаям древней Руси²⁹. Только на северо-западных окраинах подорвана была целостность русского населения. Со времен Казимира Великого река Вислока (не Вислок, впадающий в Сян) и Висла были с запада границами Руси³⁰; ныне же Решовский уезд, считавшийся до самого падения Польши в воеводстве Русском, весь ополяченный и окатоличенный, потерял свою первоначальную народность.

Самым лучшим доказательством, что до занятия Перемышльского и Галицкого княжеств Казимиром Великим не было на Руси ни приходов,

ни костелов католических, разве в нескольких поселениях на границе на берегах Вислоки и Вислы, может служить список католических приходских костелов, которые папа Климент V на Венском соборе 1326 и 1328 годов обложил десятиной и налогом св. Петра³¹. В этом списке насчитывается на всей территории нынешних Решовского и Ясельского уездов только 18 католических приходов, которые расположены на правом берегу Вислоки в Издзяцинском деканате – в местечке Ясле, Новом и Старом Змигороде и в селах Зряцине, Бездеже, Клете и Шебне, затем в Лесном или Дубицком деканате (*in decanatu de sylvis vel Dambitia*) в Судишове (*Saudiszow*), Чудеце и Добрехове, наконец, в самом углу между Вислой и Сяном 9 костелов, причитающихся к Сандомирскому архидиаконату, а именно на правом берегу Вислы в селах Мехотине, Велевесе (*Magna Villa*), Черешне, Горичах, Вряве и на левом берегу р. Сяна в Залешанах, Харевицах, Радславичах и Белине.

Папы постоянно посылали своих миссионеров монахов для обращения Руси в католичество, но без всякого успеха. Если бы им удалось где-нибудь основать католическую общину, то папы не преминули бы истребовать с них столь строго взыскиваемый ими денарий святого Петра. А так как этого не случилось, то, следовательно, все остальное народонаселение, без всякого сомнения, было русское, имевшее своих православных священников, с которых папа не имел права требовать ни десятины, ни налогов³².

Польские историки всячески стараются доказать, что римско-католические приходы в русских городах и селах учреждены задолго до завладения Галиции Казимиром, но эти разглагольствования основываются на документах явно подложных. Так, например, они пишут, что на дубовой доске старинного Перемышльского костела св. Петра была надпись, что большой алтарь тамошний освящен был Краковским суфраганом Иоанном в день Вознесения 16 мая 1212 года. Но эта записка, очевидно, поддельна, потому, во-первых, что в это время не было суфраганов в Краковской епископии; во-вторых, в 1212 г. была пасха 25 марта, следовательно, и Вознесение было раньше 16 мая; в-третьих, св. Гедвига, которой между другими святыми был воздвигнут алтарь в 1212 г., находилась еще в живых и не могла быть причислена к лику святых, так как она умерла только в 1243 году. Те же польские историки, ссылаясь на древние грамоты, говорят, что приходы в Чермне и Гоголеве учреждены в 1312 г., в Тарновце - в 1313 г., в Забежове - в 1318 г. какими-то мальтийскими рыцарями Фрикачем, Брандишем и Пакошем (как говорится в документах); между тем известно, что орден рыцарей св. Иоанна Иерусалимского только с 1530 года стал называться Мальтийским, когда он от императора Карла V получил в дар остров Мальту. Вот как осторожно нужно обращаться с польскими историческими источниками и подвергать их строгой критике!

С 1772 года, то есть со времени занятия Галичины австрийцами, раскинуты немецкие колонисты особыми деревнями по Галицкой земле, но они

живут особняком и не имеют никакого влияния на жизнь, обычаи и предания русского народа.

Говоря о поселениях польских в Галицкой Руси, любопытно было бы узнать время, когда именно, где и в каком количестве поселялись польские или мазурские колонисты. Нет сомнения, что еще во время самостоятельности Руси русские князья поселили польских пленников на своей земле. Принимая в соображение, что в то время еще не употреблялось название *Польша*, *поляк* и проч., можем с верностью заключить, что местности, называемые Ляшки, Ляховичи, Лядское или Ляцкое, принадлежат к древнейшим колониям польским в Галичине, давно совсем обрусевшим. Доказательством древности этих поселений может служить еще то обстоятельство, что эти села имеют весьма ограниченное польское и католическое население, и что, напротив того, во многих из них русское население многочисленно; эти села имеют русские приходские или филиальные церкви, но ни в одном из поселений не находим костела, что не могло бы случиться, если бы поселения образовались во время польского владычества. Возьмем, например, некоторые из этих сел и сопоставим население обоих народностей:

	Русских	Поляков
Ляшки Горные (Бережанского уезда) приходская	650 д.	12 д.
Ляшки Дольные (там же) филиальная	398	9
Ляшки (Львовского уезда) „	345	8
Ляшки Королевские (Золочайского уезда) приход.	688	151
Ляшков (там же) „	974	19
Ляховичи Подорожные (Стрыйского уезда) „	853	29
Ляховичи Заречные (там же) „	739	14
Ляховцы (Станиславского уезда) „	1144	31
Ляцкое (там же) „	1417	11
Лядское (там же) „	745	128
Ляцкое Великое (Золочевского уезда) „	830	149
Ляшки (возле Судовой Вишни) „	921	1
Ляшки Долгие (Перемышльского уезда) „	1658	624
Ляшки Гостинные (там же) „	1046	вовсе нет
Ляшки Завязанные (Самборского уезда) „	695	„
Ляшки Мураванные (там же) „	681	180
Ляцко (там же), приписная церковь	734	40
Волька Мазовецкая (Жолковского уезда) приход.	1622	99 ³³ .

Галицкие поляки утверждают, что они такие же древние обитатели страны, как и русские, что Галичина была совсем обезлюднена, что польские короли и пань заселили ее польским народом, возделали русские пустоши, добыли *польским плугом* дикие поля и отдали их культуре³⁴, и что будто польские крестьяне и шляхтичи тысячами селились в мнимых русских пустынях; некоторые из русских писателей, веря полякам на слово,

вторят этим отрывкам, провозглашая культурную миссию Польши³⁵. Для доказательства того, что все эти разглагольствования не имеют исторического основания, и что польские колонии не были столь многочисленны, рассмотрим документы и извлечем из них данные³⁶.

Польские поселения на Русской земле начались собственно с занятия Галичины королем Казимиром, называемым Великим; до того времени не было на Руси ни поляков, ни ксендзов, ни костелов, ни монастырей³⁷. Так как построение костела и учреждение прихода обуславливалось количеством поселившихся католиков, то и всякий случай учреждения католического прихода может нам показать если не время новой колонизации, то по крайней мере усиление польского населения на Руси.

Казимир, заняв город Львов, не нашел в нем ни одного католического костела, в котором мог бы даже принести благодарение Богу за взятие города³⁸. Во время владения Казимира (с 1341 по 1370 г.) католики не делали почти никаких успехов в распространении своей веры в Русской земле. Папы будто бы высылали каких-то епископов в Перемышль и Владимир и монахов миссионеров³⁹ для обращения народа в католичество, но труды их были напрасны. Кроме трех или четырех костелов во Львове, в продолжение тридцати лет поляки не успели построить в Галичине ни одного католического костела. Казимир угрожал Цареградскому патриарху, что он крестит Русь в латинскую веру⁴⁰, но не дерзнул того сделать, не чувствуя себя прочным во владении насильно присвоенной землей.

Однако же многим раньше и успешнее католичество водворилось на западе Перемышльского княжества. Для обеспечения владений, захваченных от Руси, Казимир построил замки в Осеке, Кросне, Санок и других местах; он поселял немецких колонистов и в западной Галичине, учреждал приходы в Загорье (1343 г.), в Гартлёве (1360 г.), в Осеке и Самборе (1363-1370 гг.). К той же эпохе принадлежит учреждение прихода в Решове Пакославом Решовским в 1354 г. Во многих местах Перемышльской епархии приписывается тому же королю построение костелов и учреждение приходов, хотя эти сказания не имеют достоверных доказательств.

Смелее поступал Людовик, король Польский и Угорский. Он учредил католическую архиепископию в Галиче и епископскую кафедру в Перемышле, после чего Владислав Опольский около 1372 г. основал костел в м. Городке и в 1375 г. учредил католический приход в Ярославле под Сяном, а князь Мазовецкий Семовит построил костелы в 1388 г. в м. Любачеве и в 1394 г. - в г. Бельзе.

Всего решительнее приступил к распространению католицизма перекрещённый из православия король Ягайло. В период его владения с 1386 по 1433 г., в продолжение 48 лет, католики построили в одной Львовской епархии 24 костела и учредили столько же католических приходов, а именно: в 1391 г. - в м. Щирце, в 1397 г. - в м. Глинянах, в 1399 г. - в м. Куликове, в 1401 г. - в г. Бучаче и м. Марьямполе, в 1410 г. - в м. Бороздовичах, в 1418 г. - в м. Мальчицах, в 1423 г. - в м. Коропце, Потылице и г. Теревов-

ле, в 1427 г. - в гг. Галиче и Стрые, в 1431 г. - в м. Ярычеве и в 1433 г. - в м. Буше.

В это время появились костелы *даже* по некоторым селам, особенно возле Львова: в 1397 г. - в с. Сокольниках, в 1399 г. - в с. Кротошине, в 1400 г. - в с. Выжлянах, в 1414 г. - в с. Лопатине, в 1420 г. - в с. Чижикове, в 1421 г. - в сс. Кукольниках и Петликовцах, в 1426 г. - в с. Желехове, в 1429 г. - в с. Острове, в 1430 г. - в с. Кошчеве.

Еще ревностнее оказался Ягайло в учреждении католических приходов в западной Галичине. Он построил в Перемышльской епархии более 30 костелов и учредил при них приходы, а именно: в 1386 г. - в с. Ясенке и м. Крошенке, в 1388 г. - в немецкой колонии Гачеве, в 1391 г. - в Перемышле, в 1392 г. - в г. Дрогобиче, в 1393 г. - в м. Судовой Вишне, в м. Кросне и в с. Рудоловичах, в 1398 г. - в м. Кривче, в 1399 г. - в м. Порохнике и с. Косениче, в 1400 г. - в м. Яслисках и с. Рокитнице, в 1404 г. - в м. Мостисках, в 1406 г. - в сс. Ближнем и Ровном, в 1407 г. - в м. Дубецке, в 1408 г. - в м. Гусакове, в 1409 г. - в сс. Гумниске и Прибышовке, в 1410 г. - в м. Мориголоде, в 1412 г. - в г. Перемышле и в с. Люботове, в 1413 г. - в м. Березове (Brzozow) и в с. Присетнице, в 1415 г. - в с. Чукове, в 1416 г. - в с. Журавице, в 1419 г. - в с. Вышатицах, в 1425 г. - в с. Лютча, в 1430 г. - в сс. Ловцах и Заречье, в 1432 г. - в м. Радымне. Сверх того построено Ягайлом много костелов над р. Вислой в Решовском, Тарновском и Ясельском уездах.

Учредителями приходов и строителями костелов были, кроме короля, архиепископа и начальников края, некоторые из совратившихся в католичество русских бояр: Ходоровские, Клюсы, Кердеи-Буцацкие, Мотончи и др. Впрочем, многие костелы и приходы учреждались по лишней ревности католических панов без особенной надобности, так как католическое население в них не могло быть многочисленно, если в продолжение четырех веков оно возросло не выше 300 душ, и даже с приписными эти древние приходы имеют не более 600-700 душ; например, в Мальчицах считается ныне 65 душ, а с 7-ю приписными селами 672 д., в м. Куликове 161 д., а с 20-ю приписными селами всего 846 д. католиков; в м. Бороздовичах 388 д. и с 13-ю приписными 604 д., в с. Выжлянах 259 д., в с. Желехове 282 д., в Кукольниках 80 душ. В м. Кривче той же Перемышльской епархии, где учрежден католический приход в 1398 г., считается всего только 250 душ католиков, в м. Гусакове, где приход возник в 1408 г., только 117 д., в м. Нитаковичах, где костел существует с 1431 г., - 389 д., в м. Крукиничах, где приход учрежден в 1439 г., только 394 д. католиков. По многим приписным селам считают и ныне католиков не более 5, 10 или 20 душ, то есть, помещики, их прислуга, приказчики и проч., а польского народа вовсе нет.

Под недолговременным владычеством Владислава Варненского (1434-1444 гг.) продолжалась прозелитская деятельность, и учреждено еще 5 католических приходов: в 1436 г. - в м. Язловце, в 1439 г. - в м. Михальче

и в с. Давидове, в 1441 г. - в с. Белке, в 1443 г. - в м. Копачинцах. В Перемышльской епархии учреждено в это время столько же приходов: в 1434 г. - в м. Рихчичах, в 1439 г. - в м. Крукиничах, в 1440 г. - в с. Ятьмире, в 1441 г. - в м. Заршине и в 1442 г. - в с. Мышлятичах.

В царствование Казимира Ягеллона (1447 - 1499 гг.) во время частых нападений татар и турак раскинута новая сеть костелов и приходов по местечкам и селам Галицкой Руси: в 1449 г. - в с. Родатичах, в 1452 г. - в м. Голоторах, в 1453 г. - в с. Зимнаводе, в 1454 г. - в с. Старом селе, в 1458 г. - в с. Жуков, в 1459 г. - в с. Золотниках, в 1460 г. - в м. Ходорове, в 1463 г. - в Подгайцах и Подкамене, в 1469 г. - в м. Долине, м. Колуше и в с. Семеновке, в 1470 г. - в м. Угнове, в 1471 г. - в м. Каменке Струмиловой, в 1473 г. - в м. Ягольнице, в 1475 г. - в м. Гвоздце, в 1481 г. - в м. Олеске, в 1484 г. - в м. Свире, в 1485 г. - в м. Дунаеве, м. Толмаче и в с. Пруссах, в 1488 г. - в м. Журавне. Итого в продолжение 45 лет 22 прихода. В то же время возникло в Перемышльской епархии 29 приходских костелов, а именно: в 1447 г. - в с. Поляне, в 1448 г. - в с. Гольцове, в 1451 г. - в м. Нижанковицах и с. Небещанах, в 1453 г. - в с. Климковке, в 1454 г. - в м. Яворове, в 1460 г. - в сс. Гарте и Короликке Польском, в 1462 г. - в м. Новотанце и в сс. Лановцах и Веселе, в 1463 г. - в м. Новоместе, в 1464 г. - в м. Зынове и с. Ивонице, в 1469 г. - в с. Ляшках, в 1470 г. - в м. Ясенице, в 1471 г. - в сс. Громне и Бахорце, в 1473 г. - в м. Комарне, в 1476 г. - в с. Радиnichах, в 1477 г. - в с. Мильчихах, в 1478 г. - в с. Бирче, в 1480 г. - в с. Пникуше и с. Ясенове, в 1484 г. - в с. Воютичах, в 1487 г. - в с. Дидне, в 1488 г. - в с. Мизинце, в 1490 г. - в с. Уйковичах и Вороцинке.

В XVI столетии во время религиозных прений и распространения в Польше протестантизма и вольнодумства остыло в поляках прежнее рвение к строению костелов, так что при Яне-Альбрехте (1492-1501 гг.) в Львовской епархии не прибыло ни одного католического костела, в Перемышльской же их построено пять: в 1493 г. - в сс. Стоящих и Любене, в 1494 г. - в с. Стремовичах, в 1495 г. - в с. Торговище и в 1501 г. - в м. Старом месте Самборе. При Александре Ягеллоне (1502 - 1506 гг.) в Львовской епархии основан только один приход - в 1505 г. в м. Нароле, да в Перемышльской три: в 1502 г. - в м. Старой Соли, в 1503 г. - в м. Лиске, да в 1506 г. - в м. Корчине. Всего удивительнее то, что в сорокалетнее царствование Сигизмунда I (1507-1548 гг.) в Львовской епархии учреждено только 10 приходских костелов: в 1509 г. - в м. Добротворе, в 1517 г. - в м. Сокале, в 1520 г. - в с. Соколове, в 1521 г. - в с. Малехове, в 1522 г. - в с. Баворове, в 1525 г. - в м. Олещицах, в 1528 г. - в м. Варяже, в 1530 г. - в м. Немирове, в 1533 г. - в м. Рогатине, в 1545 г. - в с. Жолтанцах, в 1546 г. - в м. Боберке, в 1547 г. - в м. Залозцах. Между тем в Перемышльской епархии учреждены следующие 22 прихода: в 1508 г. - в м. Бабиче, в 1510 г. - в м. Домараже и в с. Гочеве, в 1511 г. - в с. Лужинах (Luzyny), в 1512 г. - в с. Особнице, в 1514 г. - в с. Брухнале, в 1520 г. - в

с. Святянах (Swizciany) и в с. Чермне, в 1525 г. - в с. Блажеве, в 1529 г. - в м. Буковске и сс. Грибовнице и Ширине, в 1530 г. - в с. Фульштине, в 1531 г. - мм. Хирове и Добромиле и в с. Одриконе, в 1536 г. - в сс. Рогах и Пораже, в 1537 г. - в м. Змигороде Новом, в 1546 г. - в м. Тираве Волошской и в 1547 г. - в с. Лещае.

Гораздо меньше явилось католических костелов при Сигизмунде Августе, который владел с 1549 по 1572 год, а именно в период 25 лет, в Львовской епархии - только два: в 1549 г. - в м. Мостах да в 1554 г. в г. Бужске, а в Перемышльской епархии следующие восемь: в 1549 г. - в сс. Ноздрече и Маляве (возле Решова)⁴¹, в 1550 г. - в м. Рудке и с. Меденичах, в 1555 г. - в с. Броске, в 1559 г. - в с. Чишне, в 1565 г. - в м. Риманове и в 1571 г. - в г. Ярославле.

Во время Генриха Валуа и Стефана Батория в продолжение тринадцати лет (с 1573 по 1586 г.) прибыло в Львовской епархии только 3 прихода: в 1573 г. - в м. Фирлееве, в 1579 г. - в м. Устье и в 1584 г. - в с. Соколовке, а в Перемышльской - пять: в 1580 г. - в с. Гневчине, в 1583 г. - в м. Руднике, в 1586 г. - в с. Дублянах и в 1587 г. - в м. Яворнике Польском и в с. Воле Рафаловской.

С появлением иезуитов в Польше ожил прежний польский фанатизм, вследствие чего костелы и приходы снова начали сильно умножаться, между тем как с начала XVI века по 1587 г. возникло во всей Львовской епархии только 16 костелов, во время 40-летнего господствования Сигизмунда III, с 1587 по 1632 гг. учреждено 48 новых костелов и приходов: в 1587 г. - в м. Тертакове, в 1592 г. - в с. Угринове, в 1595 г. - в м. Магерове, в 1598 г. - в с. Раковце, в 1599 г. - в м. Надворне, в 1600 г. - в Львове (Марии Магдалины) и в м. Езуполе, в 1602 г. - в мм. Хотимире и Барыше, в 1605 г. - в м. Заболотове, в 1607 г. - в с. Мартинове и мм. Болахове и Николаево (Стрыйского уезда), в 1608 г. - в м. Потове, в 1609 г. - в м. Грималове, в 1610 г. - в мм. Гусятине, Войнилове и с. Таданье, в 1611 г. - в м. Янове (на Подолье), в 1612 г. - в мм. Раве и Зыдачеве, в 1613 г. - в м. Белом Камене, в 1614 г. - в м. Янове (возле Львова) и в с. Польской Распе, в 1615 г. - в м. Подкамене (Бережанского уезда), в 1616 г. - в с. Волкове, в 1618 г. - в Львове (св. Антония, св. Лазаря) и в с. Подвысоком, в 1620 г. - в г. Жолкве, в 1623 г. - в г. Тарнополе, в 1624 г. - в м. Стоянове и Болшовце, в 1626 г. - в м. Станиславчике, в 1627 г. - в г. Золочеве, Зборове и м. Наварии, в 1628 г. - в м. Топорове, в 1630 г. - в Львове (Милосердых), в гг. Тисменице и Бузанове, в 1631 г. - в м. Сасове и в с. Кохавине, в 1632 г. - в м. Скалате.

В Перемышльской епархии в период владения Сигизмунда III возникло также 24 прихода и костела, а именно: в 1588 г. - в м. Соколове, в 1593 г. - в сс. Издебках и Лубнах, в 1504 г. - в с. Беске, в 1595 г. - в с. Олпинах, в 1596 г. - в с. Сажине, в 1598 г. - в с. Едличах, в 1599 г. - в с. Тулиголо-вых и в с. Горне, в 1600 г. - в с. Острове, в 1601 г. - в м. Рыботичах и в с. Невадовке, в 1603 г. - в с. Ежове, в 1604 г. - в м. Краковце и в с. Грябове

(Grebów), в 1605 г. - в с. Самоклясках и в с. Пышнице, в 1606 г. - в м. Глогове, в 1607 г. - в с. Медыке, в 1608 г. - в с. Суседовичах, в 1610 г. - в г. Перемышле (иезуитская коллегия), в 1611 г. - в с. Воле Зарецкой, в 1612 г. - в м. Канчуге, в 1622 г. - в м. Жолине, в 1625 г. - в м. Радомысле, в 1629 г. - в г. Сеняве, в 1630 г. - приходы в м. Красичине, в м. Стрижове и в Перемышле (монастырь кармелитов), в 1632 г. - в с. Теклине (Цеклине).

Дух обращения в католицизм овладел всей шляхтой, воспитанной в иезуитских школах. Ревность в строении костелов и распространении католицизма, усиленная со времени хитросплетенной Брестской унии, продолжалась частью и в последующие царствования преемников Сигизмундовых в XVII и XVIII веках.

В период царствования Владислава IV с 1633 по 1648 г., то есть в продолжение 15 лет, построено в Львовской епархии 16 костелов: в 1633 г. - в м. Поморянах, в 1634 г. - в Львове (кармелитов) и в г. Снятине, в 1636 г. - в м. Озерне, в 1637 г. - в с. Лежневе, в 1638 г. - в с. Жулине, в 1639 г. - в с. Плазове, в 1641 г. в г. Бродах, в 1642 г. - в м. Перемышлянах, в 1643 г. - в с. Терноруде, в 1644 г. - в Львове (костел босых кармелитанок), в 1647 г. - в г. Бережанах и м. Роздоле; да в Перемышльской епархии три костела: в 1636 г. - в сс. Комборне и Свильче и в 1646 г. - в м. Улянове.

После смерти Владислава IV вступил на престол брат его Ян Казимир, который в Риме в звании кардинала носил два года иезуитскую сутану. Этот настоящий иезуит подвизался бы на поприще фанатизма не хуже своих предшественников, но с 1648 года Богдан Хмельницкий охладил ревность польских вельмож и ксендзов в распространении католичества до того, что в продолжение семи лет (с 1649 по 1655 г.) католики не дерзнули построить ни одного костела на Руси, и только после присоединения Хмельницкого к России они учредили в Львовской епархии 8 следующих приходов: в 1655 г. - в с. Зубре, в 1658 г. - в Львове (св. Мартина), в 1661 г. - в м. Чернелице и в с. Щуровичах, в 1662 г. - в г. Станиславе, в 1663 г. - в м. Борщове, в 1666 г. - в м. Солотвине, в 1668 г. - в с. Журове, да в Перемышльской епархии 9 приходов: в 1655 г. - в сс. Бобрке, Болчале, Неводке, Кобылянке и Роне, в 1659 г. - в с. Диковце, в 1660 г. - в м. Небыльце, в 1664 г. - в с. Устьреках Горных, в 1665 г. - в с. Биноронах, и сверх того в 1667 г. - в м. Пацлаве минориты построили монастырь Кальварию.

До самого конца XVII века не опомнились католики, так что с 1669 по 1673 г. во время короля Михаила Корибута (несмотря на его ревность как прозелита) учредилось только три прихода, а именно: в 1669 г. - в мм. Отынье, Лисце и Козове.

Погром Хмельницкого и продолжавшиеся казацкие войны сломали польский фанатизм, и прежняя ревность не проявлялась в долготелнее правление столь рьяного католика, каким был Ян Собесский. С 1674 по 1696 год поляки учредили в Львовской епархии только три прихода, а

именно: в 1691 г. - в м. Богородчанах, в 1694 г. - в Львове (св. Николая) и в 1695 г. - в м. Христинополе, да в Перемышльской епархии два прихода: в 1676 г. - в с. Моравле и в 1680 г. - в с. Вавжицах, и сверх того построено два монастыря в Перемышле: в 1678 г. - бонифратриев и в 1687 г. - мансионариев.

Если рассмотрим исторические документы XVIII столетия до самого падения Польши, то увидим, что при усилившемся фанатизме, несмотря на все противодействующие события, полонизму и католицизму удалось сделать довольно большие успехи в русских землях. После обращения последних двух епархий православных в унию, Перемышльскую в 1691 г. и Львовскую в 1700 г., поляки начали еще успешнее обращать русских униатов в католичество, присваивая совращенных к польской народности. В продолжение семи лет (с 1758 по 1765 г.) совращены разными проделками около 1 200 лиц русских в латинство, как показывает перечень, выписанный мною из митрополичьего Львовского архива и напечатанный в изданиях Киевской археографической комиссии в 1871 году⁴². Таким образом, увеличивалось и увеличивается до сих пор число католиков и мнимо польского населения в Галичине.

В правление Августа II (с 1697 по 1733 г.) в продолжение 33 лет прибыло в Львовской епархии 19 приходов и костелов, а в Перемышльской епархии в то же время только семь приходов, а именно: в 1703 г. - в с. Волоще, в 1712 г. - в с. Тарнавце, в 1714 г. - в с. Майдане Сенявском, в 1719 г. - в с. Медыне, в 1724 г. - в Кашицах, в 1726 г. - в с. Старой Веси и в 1730 г. - в м. Турке (в этом приходе ныне считается 302 д., а с приписными селами 908 душ католиков, тогда как евреев здесь живет до 5 000 душ).

В правление Августа III, с 1733 по 1763 г., в Львовской епархии основано 12 приходов католических, а именно: в 1738 г. - в м. Винниках, в 1740 г. - в м. Бурштине, Косове и Нижневе, в 1743 г. - в м. Городенке, в 1747 г. - в с. Вишневице и в м. Букачевцах, в 1748 г. - в с. Червоногороде, в 1753 г. - в с. Куткоре (монастырь капуцинов), в 1755 г. - в с. Горинце (монастырь францисканов), в 1756 г. - в с. Лукавце, в 1757 г. - в м. Обертинне, в 1758 г. - в с. Олееве, в 1760 г. - в м. Яблонове и в 1761 г. - в г. Залещиках, да в Перемышльской епархии в то же время прибыло шесть католических приходов: в 1743 г. - в с. Новосельцах, в 1749 г. - в с. Угерцах, в 1751 г. - в с. Турби, в 1754 г. - в с. Вязовнице, в 1758 г. - в с. Майдане и в 1763 г. - в с. Михалкове.

Наконец, при последнем польском короле Станиславе Августе (с 1764 по 1772 г.) в продолжение 8 лет прибыло в Львовской епархии только 2 прихода: в 1767 г. - в м. Струсове и в 1769 г. - в с. Чернелеве Мазовецком, да в Перемышльской епархии один - в 1765 г. - в м. Дукле. Из этого перечня видим, что, во-первых, польское народонаселение сосредоточивалось по большей части в городах и местечках, в селах же было в небольшом количестве, так что лишь в немногих деревнях оказалась надобность учреждения приходов или сооружения костелов; во-вторых, всего

более построено костелов в XV веке при Владиславе Ягайле и в XVII - при Сигизмунде III; менее успехов сделали католики в XVI и XVIII веках: во многих городах построены костелы очень поздно, и польское население в них немногочисленно; в-третьих, во многих самых древних приходах поразительно малое количество католиков или поляков; в-четвертых, первые поселения польские (впрочем, и немецкие) появились кругом Львова, а также в Бельском воеводстве. С XVII столетия возникают польские колонии в Тарнопольском уезде и на Подолье; вероятно, после казацких войн обезлюдела страна по причине выселения народа на Украину; в-пятых, во многих местечках Восточной Галичины костелы построены уже в XVIII и XIX столетиях; в некоторых же и до сих пор костелов нет. Вообще, народонаселение русское значительно превосходит числом католическое.

После присоединения Галичины к Австрийской империи опять оживилась прежняя ревность к распространению и утверждению католичества; новое правительство, при всей своей кажущейся терпимости, давало во всем преимущество католикам, исподтишка стесняя униатов (русских). Называя русский люд и духовенство своими вернейшими подданными и признавая за ними на словах равные права, оно позволяло свободно переходить своим верным русским униатам в католичество и превращаться в неблагонадежных поляков. Множество русских приходов уничтожено, а церкви и деревни приписаны к соседним приходам. Униатские монастыри упразднены, и между ними последний и единственный монастырь в Ските Станиславского уезда, оставшийся среди сплошного униатского населения по 1785 год православным.

С 1772 года прекратились поселения польского люда, но австрийцы призвали немцев, которые селились целыми колониями по всем уездам Галичины. Немецкая колонизация собственно началась с 1780-х годов и продолжалась еще в настоящем столетии. Приходили немцы-католики из Австрии и Чехии; протестанты, менониты и геренгутеры из Бадена, Нассау, Виртембергии и пр. и селились на отведенных им землях, большей частью казенных. В колонии устраивалась немецкая школа, костел или молельня. Немцы (швабы) селились по большей части вблизи городов, соловарен и при шоссейных дорогах, на особых льготах и преимуществах на чинше и устраивали себе, как свободные земледельцы, порядочные хозяйства.

Барон Черниг в своей «Этнографии Австрийской империи» описал со всеми подробностями немецкие колонии⁴³. На этнографической карте они обозначены особой краской. В настоящее время считается в Галичине более ста колоний немцев, которые сохраняют свой язык, костюм и всю обстановку своего племенного быта.

Со времен австрийского владычества учреждены в Львовской епархии следующие католические приходы: в 1775 г. - в м. Радихове, в 1776 г. - в м. Пустыне, в 1777 г. - в с. Маркове, в 1780 г. - в м. Микулинцах, в

1786 г. - в кол. Брукентале, в 1787 г. - в с. Ганачове, в 1788 г. - в с. Виткове, в 1790 г. - Знятине, в 1791 г. - в с. Миялятине, в 1792 г. - в с. Оброшине и в кол. Вейсенберге и Фельбахе, в 1798 г. - в с. Качановке. Итого в продолжение 11 лет учреждено 13 приходов, между ними - три в немецких колониях.

В настоящем столетии не проявлялась особенная ревность к распространению католичества и учреждены лишь два прихода: в 1792 г. - в кол. Белагоре или Вейсберге и в 1814 г. - в с. Пенявах. С 1814 по 1842 год, в продолжение 28 лет, не появилось ни одного прихода в восточной Галичине, а затем в течение четырех лет учреждено опять три прихода: в 1842 г. - в с. Махлинце, в 1843 г. - в кол. Фелициентале и в 1846 г. - в с. Велдеже (в котором только 130 д. католиков).

Только с сороковых годов, с той поры, когда революционные движения сильнее овладели умами поляков и агитаторы начали действовать на католическое духовенство для укрепления полонизма, фанатики-ксендзы принялись опять привлекать к себе униатов и умножать ими свои приходы для распространения полячества и ослабления ненавистой им русской народности. Всего сильнее заявила себя эта ревность во время управления Галичиной воспитанником иезуитов графом Голуховским. Ксендзы воспользовались этим обстоятельством, и со времени его первого назначения наместником вдруг учреждены следующие приходы: в 1851 г. - в с. Галушницах (в котором до сих пор нет костела), в с. Могильнице, с. Росоховатце и Хоросткове, в 1852 г. - в с. Будилове и в с. Лозове (130 душ), в 1853 г. - в с. Драгановке и в кол. Мариагильфе, в 1854 г. - в с. Хомяковке (132 души) и в м. Озерянах. К числу их прибыло еще два: в 1861 г. - в с. Подгорцах и в 1862 г. - в с. Жабинцах (где всего только 128 д. католиков). В Перемышльской епархии австрийское правительство учредило следующие римско-католические приходы: в 1772 г. - в с. Волковые, в 1782 г. - в нем. колонии Фалькенберге (для 289 душ), в 1786 г. - в с. Хлопичах, в 1789 г. - в с. Стоберне, в 1795 г. - в с. Требоши, в 1797 г. - в м. Розвадове, в 1818 г. - в с. Станах и нем. кол. Кирине (Rauchersdorf), в 1840 г. - в с. Едловке, в 1848 г. - в с. Меденичах или кол. Königsau, в 1865 г. - в с. Радохонцах и, наконец, в 1869 г. - в с. Подбуже устроена экспозитура для 125 душ, с 12-ю приписными селами 520 душ католиков.

В некоторых из этих наскоро учрежденных приходов находится самое ничтожное количество католиков; несмотря на то, ксендзы соединили по 10 и до 17 приписных сел в один католический приход, между тем как села русские, считающие 1 000 и 1 500 душ, не могут добиться самостоятельного своего приходского священника. В некоторых из новоучрежденных католических приходов некому было построить костела - в таком случае было приказано ксендзу служить в русской церкви! Не было фонда на содержание ксендза - гр. Голуховский с архиепископом распорядились так, что высылаемы были викарные ксендзы из других отдаленных уездов, даже из другой епархии, и содержимы на счет своих прежних

настоятелей в надежде, что эти новые польские апостолы присвоят себе побольше католиков из русских прихожан и найдут способы приобрести фонды из местных средств. *Omnia ad maiorem Dei gloriam!* Однако же высланные ксендзы нашли сильный отпор в русском духовенстве; русские священники, как добрые пастыри, не дали уловить своих пасомых. Итак, многие из таких приходов (называемых экспозитурами) оказались совершенно лишними и потому несостоятельными. Кроме костелов, поляки настроили, также без всякой нужды, возле русских церквей в селах чисто русских крошечные часовни (*kapliczki*), называемые в Галичине самоловами на русские души, чтобы только подчинить ксендзу две сажени земли в русском селе и иметь возможность в чужом приходе влиять на русский народ. Легко понять, как при таких обстоятельствах трудно определить границы между польскою и русскою народностью в Галичине, то есть с точностью показать, кто из нынешних галичан по роду и племени русский, а кто - поляк. По этой причине вероисповедание обыкновенно принимается за признак национальности, и все католики причисляются к полякам, а униаты - к русским⁴⁴.

В заключение представляем общие положения и выводы из настоящей статьи:

1. Сказания летописцев о древнейших жителях Карпатского погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселения славян столь древни, что славяне могут считаться первобытными обитателями земли.

2. Русские князья впервые утвердили свою власть в Карпатском погорье. При них развилась русская народность, и имя Руси закрепилось навсегда.

3. По пресечении рода князей русских поляки завладели краем и обратили его в польскую провинцию - Червонную Русь.

4. Частые нападения татар и наезды других неприятелей разорили страну. Поляки подорвали права свободных сословий и закрепостили крестьян. Политический и религиозный гнет был причиной отчуждения высших слоев общества от своей национальности, но народ остался верен преданиям своих отцов.

5. Поселения иностранцев были немногочисленны. Они занимали по большей части города и местечки. Кроме северо-западных окраин, совершенно ополяченных, остальные области остались по преимуществу заселенными русским народом.

6. Ляшские колонии, заведенные во время владения русских князей, совсем обрусели. Польская колонизация шла постепенно по мере усиливающегося католицизма. Католики всего более успехов сделали при королях Ягайле и Сигизмунде.

7. После раздела Польши австрийцы завели немецкие колонии, но они не имеют влияния на местную народность.

8. Распространение полонизма и католицизма продолжается и до сих пор, но в новейшее время русская народность сильно заявила свою живу-

честь, и галичане, хотя с большими усилиями, но выдерживают борьбу против вторгающегося полонизма и католицизма.

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характер имеет Угорская, или Закарпатская Русь. С древних уже времен судьба ее была тесно связана с мадьярами или уграми. Как сказано выше, мадьяры, пришедши в Панонию, нашли не только населенную славянами страну, но и города, поныне существующие, каковы угорско-русские: Ужгород (Унгвар), Мукачев (Munkacs); есть известие даже о местном князе Лаборце. Безымянный нотариус Белы пишет, что нынешняя Угорская Русь по р. Тису и Теплу и по город Сланый (Soovar) состояла вне границ Угорского королевства и принадлежала Русскому государству Владимира Великого. С этого времени, кажется, и утвердился русский элемент в стране, и с той поры осталось за народом название - русский, Русь. Однако же по причине, вероятно, внутренних междоусобий русские князья должны были скоро отказаться от владения этой областью, с которой сообщение их было затруднено горами, и уже с XI столетия Карпатские горы называются *Угорскими*⁴⁵.

Между тем, о русских, которые, как местные жители Угрии, жили в православии, упоминает королева Бела IV в своем послании к папе Иннокентию под 1252 годом⁴⁶.

В 1285 г. король Владислав Куман, по совету Византийского императора Андроника, призвал волохов (румын) на помощь против татар, которые со своих кочевий над р. Прутом и Молдавой перешли *высокие* горы и через земли Эрделя (Седмиградию) на р. Марош; с помощью румын Владиславу удалось поразить татар на р. Тисе. В награду за эту помощь король Владислав дал волохам землю между Морошем и Тисою, называемую Крижи, и, благоприятствуя в душе греческому вероисповеданию⁴⁷, позволил им свободно жить в своей вере. Когда Остригомский архиепископ Владимир (Ладомер)⁴⁸ по повелению папы Николая IV поднял крестовый поход на православных в Марамороше, Владислав разогнал войско крестоносцев. После этого в 1332 и 1334 гг. король Карл Роберт дважды выступал с своими войсками против соединенных румын и русских в Марамороше, а папа даже разрешил в постное время есть мясо воинам, сражавшимся с схизматиками в неприступных горных ущельях⁴⁹.

В 1352 г., а по другим сказаниям в 1359 г., произошло в этих странах достопримечательное событие, весьма важное по своим последствиям. Один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош, человек мужественный и разумный, охотясь с дружиною своею, по следам тура пробрался через «*высокие горы* и полонины» и на северо-восточном склоне их нашел прекрасную местность для поселения. Они перешли с своими семействами и поселились первоначально в с. Воловце при р. Формозе (Красной) в Буковине. Драгош построил церковь и монастырь, в котором до сих пор покоится прах основателя Молдавского государства. Вот начало государства, которое впоследствии известно под

названием Волощины, Молдавии или Мультан. Даже нынешние румынские историки, ведущие свою историю со времен императора Траяна, признают, что история румын (в Буковине и Молдавии), после тысячелетнего промежутка, снова начинается только с 1352 года, то есть с переселения из Марамороша в Буковину воеводы Драгоша⁵⁰, который вскоре распространил свою власть на всю Буковину и Молдавию, так как древние русские области после завоевания Галича королем Казимиром были предоставлены своей судьбе на добычу татарской орды. По сказаниям молдавских летописцев Мирона Костина и Урика Ворника, Драгош нашел в стране русских, селения которых в его правление умножались жителями, возвращающимися в оставленные ими пред татарами страны. Русские заняли по преимуществу волости Черновицкую, Хотинскую и пополам Ясскую и Сочавскую, наконец, целое Поднестровское побережье в нынешней Бессарабии по Сороку и Охрей⁵¹. Уже в XIV столетии край Днестровского побережья носил название Россовлахии⁵².

Напротив того, еще раньше происходили переселения русских с этой стороны Карпат в Угрию. Аноним нотариус короля Белы пишет, будто бы мадьяры на пути своем в Панонию сопровождаемы были русскими, которых они поселили в Мараморошской и Ужанской областях. Если мы и не примем это сказание за исторический факт, то все же должны признать, что уже издревле было предание о переселении угро-россов с севера. Впрочем, из угорских источников известно, что при королях из арпадского племени Андрея I, Коломана, Белы IV, Владислава Кумана русские переселялись в Угорщину, и что города Великий Русский Город (Nagy Oroszvar), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) производят свое название от переселившихся туда русских⁵³.

Всего замечательнее было водворение князя Кориятовича в северо-восточной Угрии. В половине XIV столетия князь Федор Кориятович (сын князя Константина Кориата, владевшего Подольем), не хотев покориться своему дяде, великому князю Ольгерду, перешел к Угорскому королю Людовику (владевшему тогда и Галицкою Русью) и получил от него в удел Мукачевскую и Маковицкую области на южном склоне Карпат. С ним пришло много русского народа из Подолии и поселилось в Мукачевской области⁵⁴. Политический гнет и религиозные гонения в Польше часто принуждали русских выселяться большими массами и искать убежища за Карпатами. В XVII столетии православные галичане, уклоняясь от шляхетского гнета, переселились в количестве нескольких десятков тысяч в Угрию и поселились около Ягра (Эрлау) и Сольнова (Szolnok), а поляк Счастливый Гербург Добромилский, негодуя на несправедливость своих земляков, беспокоится за целостность шляхетского имущества, говоря: «Чего же можно надеяться от обиженных; разве того, что они за разбой (чрезмерные налоги) оплатят нам разбоем, за оскорбление своей веры отместят нам похищением нашего имущества?»⁵⁵.

В обмен за то, что русский народ из Подолии и Галичины выселялся и занимал упраздненные волохами места, одинокие румынские выходцы,

служба королям польским, получали от них в награду привилегии на имение и свободное пользование земель под именем волошских княжеств или волошских сел, поселенных на так называемом волошском праве (*jure Valachico*)⁵⁶. Первую привилегию на волошское право дал король угорский и польский Людовик в 1374 году⁵⁷. В 1378 году Владислав князь Опольский и русский жаловал имение Одриполе некоему Владимиру Волошину (*Ladimigo Valacho*). Король Ягайло пожаловал в 1393 году Михаилу Волошину с братиею село Гошев в Зыдачевском уезде. Семовит, князь мазовецкий, жаловал братьев Якова и Мишку Волошинов княжеством в Любичи, Бельзского уезда, где до сих пор живут обрусевшие князья Любичские свободными землевладельцами. Тот же князь Семовит в 1424 году дал привилегию на волошское право волохам села Руды⁵⁸, исключая их из русского права. В 1440 году князь Свидригайло пожаловал Максима или Влада Драгасиновича селом Косово (нынче Старый Косов и возле него м. Косов), с монастырем (нынче упраздненным) на р. Рыбнице в Снятинской волости Коломыйского уезда, прибавляя ему две поляны, называемые Березово (приселок с. Криворовни), на р. Черемоше и Жабье (нынче большое гуцульское село в горах, считающее в двух приходах 4 800 душ). В 1456 году король Казимир Ягеллон дал привилегию выходцам Михаилу Логофету Молдавскому с братьями Давыдом и Думой (Дмитрием) поселиться в Каменце, Коломые или Дрогобиче и покупать имение; но они, получив после амнистии, возвратились опять в свое отечество⁵⁹. Поляки всячески покровительствовали волошским выходцам, стараясь снискать себе партию в крае, которая способствовала бы им в посягательстве на Молдавию и Буковину. Таким образом, вся Червонная Русь переполнилась князьями, называемыми волошскими, которые, будучи хорошо знакомы с русским языком, совершенно обрусели со своим потомством и произвели русскую *дробную* шляхту, заселяющую до сих пор многие села Карпатского погорья⁶⁰.

Молдавские господа и румынский народ, живя в мире с единоверными русскими, защищали вместе свою независимость от покушений поляков и мадьяр и искренно помогали друг другу. Уже в 1491 году, когда некто Муха, по преданию казак, которого Кроме́р называет мужиком (*rusticanus homo*), набрав из волохов и Покутской Руси (*Russis Pokutensibus*) десяти тысячное войско, начал воевать с поляками, то поляки подозревали, что это делалось если не по наущению, то верно с согласия молдавского воеводы Стефана⁶¹. Румыны не раз побеждали поляков, а в лучшую эпоху истории Молдавии воевода Стефан завладел Покутьем и Галичем (в 1502 году). Ожидая своего спасения, русская народность окрепла для новой борьбы с поляками, когда остальные области совсем были подчинены власти польской. По этой причине на Покутье и Галицком погорье удержалась цельнее русская народность, здесь сохранились всего чище древние предания, отсюда изобильнее течет поэтическая струя самопочвенного народного творчества.

Итак, русская народность, теснимая с запада и юга поляками и мадьярами, нашла единственно на юго-востоке верных союзников в румынах. Для лучшего уяснения взаимных отношений рассмотрим главные моменты Молдавии и столкновения румын с Польшей. Румыны, называемые у славян влахами или волохами, издревле были южными соседями Руси по всей линии от источников р. Тисы вдоль Прута к устью Днестра. Поселившись на большом пространстве между нижним Дунаем, Балканом и Карпатами, они жили среди славян и только с западной стороны прикасались к мадьярскому племени. По этой причине они подверглись решительному влиянию славян, язык их содержит в себе пятую долю славянских элементов, и все названия и достоинства в гражданском их управлении - славянские: великий бан, дворник, ключарь, стольник, постельник, боляры, жупаны, наместницы и др., встречаемые в грамотах молдавских господарей, - все славянские слова. Многие города и села удержали до сих пор русские названия, а города Белгород (Аккерман), Черновцы, Романов, Немечь, Сучава, Серет, Баня и др. издревле считались русскими городами⁶². Нынешнее местечко Бырлад уже в половине XII века служило убежищем для галицкого князя Ивана Ростиславича, прозванного Берладником. С половины XIV столетия (как сказано выше) румыны, заняв первобытно русскую землю и утвердившись между русскими жителями Буковины, сначала принимали обычаи и политическое устройство своих сограждан, но с течением времени, распространившись на нижнем Днестре и Пруте, они основали самостоятельное княжество Молдавское или Мунтянское (Цара Молдавией, Мунтенеск). Богдановы наследники господствовали продолжительное время, называя себя воеводами или господарями: Буковина долго оставалась главной областью, а Сучава была столицей господарства и местопребыванием митрополита. Таким же образом, только одним столетием раньше, возникло Валахское (Волошское) воеводство (Цара Ромынеск), основателем которого был выходец из Седмигрии Радул Негру (Черный). В обоих княжествах удерживалось правление и все гражданское устройство по славянскому обычаю. Славянский язык, заимствованный румынами от соседних славян, со времени крещения их сохранялся в церковном богослужении до половины XVII века, в гражданских же делах были в употреблении русское наречие в Молдавии и болгарское - в Валахии.

После падения Галицко-Русского княжества молдавские владетели в нынешней Буковине пришли в столкновение с Польшей. Поляки, укрепившись в Галичине, обратили скоро свои хищные взоры на соседственную румынскую область, начали вмешиваться во внутренние дела и родовые споры молдавских воевод и своими ухищрениями довели до того, что Молдавское княжество несколько раз принуждено было признать над собою покровительство усилившейся Польши, так как волошские воеводы признавали верховную власть мадьяр.

Несмотря на это, румынским господарям не однажды удавалось с турецкой помощью побеждать польские и мадьярские полки, вторгавшиеся в пределы их областей. Воевода волошский Божидар поразил угорского короля Карла-Роберта, после чего мадьяры надолго оставили румын в покое. Но гораздо сильнее и настойчивее был напор поляков на Молдавию, которую они непременно хотели покорить своему владычеству. Однако же почти все походы поляков были неудачны и стоили польской Речи Посполитой много денег и крови. Уже в 1360 году Казимир Великий, вмешавшись в наследственный спор между двумя сынами Стефана, послал свое войско на помощь старшему сыну Стефана. Младший брат Петр дал им сильный отпор, и польские войска были истреблены до последнего человека⁶³. После этого во второй половине XV столетия воевода Стефан, мужественно защищаясь против султана Магомета, который напрасно осаждал его в Хотине и Сучаве, принужден был искать помощи и покровительства у поляков, надеясь найти опору у христиан. Но Стефан жестоко ошибся в своем предположении. Польский король вздумал употребить эту случайность для осуществления давнего желания подчинить Молдавию польской короне. В 1388 году Ягайло взял взаймы у воеводы Александра 3 000 рублей фряжского серебра и отдал ему под залог города Снятина, Коломыю и все Покутье, которое некоторое время оставалось во власти воеводы⁶⁴.

В 1497 году король Ян Альбрехт отправился значительными силами в Буковину и под предлогом вспомогательного войска, приведенного будто бы на защиту Стефана против турок, намеревался посадить на господарском престоле поляка Сигизмунда, брата князя Глоговского. Но едва польские войска вступили в Буковину и начали осаждать Сучаву, как обнаружилось польское коварство, и молдаване, схватившись за оружие, нанесли мнимым друзьям решительное поражение. Король Ян Альбрехт спасся только быстрым бегством, а его шляхетное войско понесло в буковинских лесах столь неслыханное поражение, что в польском народе осталась пословица: «за круля Альбрахта погинела шляхта». Но этим не кончилось наказание вероломных. Мстительный Стефан занял Покутье и, вторгшись с 100 000 войском в земли, принадлежащие короне, жег и пленил села и города до самой Вислоки. Львов спасся только прочностью своих стен; Перемышль, Радимно, Переворск и Ланцуть покрылись пеплом и развалинами. С того времени молдаване скорее дружились с неверными турками, чем с лукавой Польшей. Столько испытали они всякого рода бедствий от своеволия гордых вельмож польских, не обуздываемых никакими законами слабого правительства. Сами польские историки утверждают, что гетман Жолковский в заключенном с турками в 1617 году договоре для того только отказался от всяких притязаний со стороны короны на Молдавию, чтобы раз навсегда преградить польским вельможам дорогу к вторжению в Молдавию и ко вмешательству в народные споры и таким образом предохранить свое отечество от всевозможных смут и на-

прасного кровопролития. При этом не лучше показали себя и сами польские короли: вместо того, чтоб унимать своевольных магнатов, польские венценосцы затевали интриги, сажали произвольно на господарство своих приверженцев, иногда и казнили смертью молдавских господарей, не имея на то никакого права, кроме права сильнейшего.

Так, в 1501 году король Ян Альбрехт осквернил последний год своего владения тем, что приказал снять голову воеводе Илье, который искал в Польше защиты против Стефана⁶⁵. Так, в 1564 году потекла неповинная кровь молдавского воеводы Стефана Томши и двух его бояр под мечом палача на городской площади в Львове по повелению Сигизмунда Августа. Православная Русь смиренно схоронила мертвое тело несправедливо казненного господаря при церкви св. Онуфрейского монастыря в Львове на вечное упокоение.

То же самое сделал король Стефан Баторий в 1578 году. Иван Подкова (брат молдавского воеводы Ивони) был в свое время славным гетманом казацким. По смерти брата он был призван на господарство, но противная партия с помощью короля поставила господарем Петра, ненавидимого молдаванами. Иван Подкова, доверяя лукавым советам князя Януша Збаржского, попался изменнически в королевские руки. Король приказал его сковать и сослать в великопольский город Раву, и он был бы даже казнен смертью, если бы собранная на сейм шляхта не ходатайствовала за столь заслуженного для республики казацкого богатыря. Несмотря на то, король Стефан в угоду туркам приказал после привезти его во Львов и на рынке, как уголовному преступнику, отрубить ему голову. А чтобы знатные люди опять не просили пощады этого славного победителя бусурман, король в это время отправился на охоту. Выведенный на место казни Иван Подкова сказал следующие слова: «Главу мою и руки мои, так многократно освященные кровию неверных, приношу ныне в жертву имени христианскому»⁶⁶. Львовское братство - русские православные граждане приняли обезглавленное тело страдальца и похоронили его с честью при своей церкви. Эти казни нарочно совершались в столице Галицкой Руси для устрашения народа и как выражение преобладания Польши над Русью и православием.

Королям и панам польским казалось, что они уже совершенно покорили Молдавию, и что кроме русских прибыли еще новые рабы - Буковинская Русь и румыны. Но Бог смирил высокомерие ляхов и дал им почувствовать свою карающую десницу. Стефан Потоцкий, владевший сотнями русских волостей, собрал многочисленные полчища охотников и самовольно напал на Молдавию. Просить короля о соизволении на поход казалось ему лишним; он даже не послушал королевского напоминания отступить от этого предприятия. Молдаване с своими союзниками турками, узнав в чем дело, обступили со всех сторон вторгнувшегося неприятеля и принудили все войско к сдаче. Пленного Потоцкого, виновника этого нападения, послали в Стамбул, где он заключен в тюрьму. Турецкие войс-

ка обратились на Подолию и свободно предавали все мечу и огню, так как Потоцкий в своем высокомерии забрал с собою из Каменца и других городов весь гарнизон. Ободренный столь счастливыми успехами оружия султан послал Скиндер-Башу с новым войском к границам Польши. Великий гетман Жолкевский вышел на встречу к городу Бусе при устье Морахвы в Днестр, но не имел отваги и охоты вступить в неравный бой и заключил, даже без соизволения республики, с турками договор, но без пользы для отечества. Он отказался (как сказано выше) от всех прав на Молдавию и Валахию, уступил туркам Хотинскую крепость и согласился на уничтожение коронных поселений над Днестром. Впрочем, этот отказ Польши от прав на Молдавию не был искренен; Жолкевский желал успокоить эту уверткой турок, чтоб они некоторое время не тревожили Польшу, так как он думал о походе на Москву, где его король хотел сесть на престол русских царей и требовал его помощи.

С этого времени турки стали полными владетелями Молдаво-Волошских княжеств, давали им по произволу господарей и сменяли себе противных. Но поляки скоро забыли, что им нельзя вмешиваться в молдавские дела, начали опять свои интриги и навели на себя новую несчастную войну. Сединами и лаврами покрытый Жолкевский, хотя недоброхотно, направился во второй раз к границам Молдавской земли и по повелению короля переправился чрез Днестр. Однако же, как бы угрызаемый совестью, предвидя свою гибель, он написал к королю свое последнее прощальное письмо. Предчувствие гетмана сбылось. 7 октября 1620 года произошла памятная битва с турками под Чечорою; войско польское было разбито в прах, и только остатки его достались в плен; степи, на которых происходило сражение, покрылись многочисленными трупами, только одни обозные чурь (слуги) спаслись бегством и принесли ужасную для короля и панов весть. Станислав Конецпольский, князь Корецкий и Потоцкий находились между пленными; Жолкевский пал в сражении, и Кантемир послал его отсеченную голову султану в Цареград. После этой победы татары нахлынули на Подольскую и Волынскую земли, и всеобщий испуг был до того велик, что, по сказаниям польских историков, многие знаменитые поляки, уходя от опасности смерти или от плена татарского, бежали в Гданск, в Немецкую землю, даже в Швецию. С тех пор республика Польская принуждена была платить бусурманам ежегодную дань, и только мужественному Собескому удалось Журавенским договором освободить Польшу от постыдного харача.

После этих тяжких испытаний Польша все-таки не переставала обращать свои жадные взоры на Буковину и Молдавские земли. Теперь сам победитель турок под Веной покушался покорить молдаван польской короне, но его поход 1685 года, как и прежние, не имел успеха, и сам полководец едва спасся от плена. Так неблагополучно кончился и второй его поход в следующем году, хотя поляки и глубоко вторгнулись в Молдавскую область. Не устранившись этими несчастными походами, Собеский

отправился в 1688 году в третий и в 1691 году в четвертый раз, но всегда безуспешно. Молдавия не покорилась Польше, тщетен был труд и напрасно струилась лаякая кровь по степям волошским. Поэтому Кобержицкий справедливо назвал Волощину могилой поляков (*Valachia est tumulus Polonorum*). И в самом деле, тысячи и тысячи воинов и много полководцев польских нашли себе в Молдавии гроб. «Буковинские леса! - восклицает Свенцкий, - если бы возможно выдавить соки дерев ваших, то еще ныне протекла б из вас кровь поляков, избивенных неверными (?) волохами»⁶⁷. Сам Залуский утверждает, что война, веденная Иоанном III Собеским для завоевания Молдавской земли, стоила трех несметных армий, что в ней погибло много славных древних родов польских, истрачено более ста миллионов злотых и, наконец, ради Молдавии уступлено было три воеводства России. Однако же, сама Польша не раньше Августа II во время Карловицкого договора 1699 г. упустила из виду Молдавию, чем и прекратились навсегда споры Польши с Турцией из-за Молдавии и Валахии.

Вот краткое обозрение истории Буковины, ее отношений к Молдавии и отношений Польши к румынам. Теперь следует сказать несколько слов об отношениях русских галичан к румынам и о взаимных связях между ними. Уже выше было сказано, что румынские пришельцы, поселившиеся на Русской земле, пользовались образом правления по славянорусским обычаям, и что они вместе с русскими употребляли в богослужении церковнославянский язык, а в гражданских делах язык русский. В этом гражданском союзе обе народности жили мирно и дружно; мы не знаем ни о каких столкновениях или неприязненных отношениях русских к румынам. Если и было временное нерасположение друг к другу, то оно происходило по вине поляков, затевавших покорить себе румын, чтоб из Буковины и Молдавии сделать польское воеводство, в котором они могли бы господствовать так же, как в Червонной Руси. Правда, что при многократных походах поляков в Молдавию присоединялась к коронным полкам и галицкая шляхта (по большей части уже ополяченная) и гибла вместе с польскою шляхтою, но зато в рядах молдавских полков сражалось много сынов Галицкой угнетаемой польскими вельможами Руси. При такой обстановке часто случалось, что молдаване, мстя за сделанные им поляками обиды, делали набеги на соседнюю Русь, жгли и грабили дворы и имения панов. Замечательно, что в народных песнях ни слова не упоминается об этих разорительных войнах волохов; напротив того, народ сохранил память волохов прославлением и величанием их за строение церквей, за то, что «*Волоси церков мурують, с трема верхами*», то есть по православному обряду, в византийском стиле⁶⁸. Русь стояла всегда в дружеских отношениях к единоверному румынскому народу и его воеводам, имея торговые и другие сношения с ними. Большая часть Буковины и значительная часть молдавского воеводства населены были сплошно русским народом; язык русский был деловым, правительственным и при-

дворным языком Молдавии. Знатнейшие русские вельможи - князья Вишневецкие, Корецкие - женились на дочерях молдавских господарей, и сами московские князья вступали с ними в брачные союзы. Что касается церковных дел, то галицко-русское духовенство было в непрерывной связи с молдавской иерархией. Когда вследствие происков польских галицкая православная кафедра в продолжение ста пятидесяти лет оставалась вакантною, русское духовенство отправлялось на посвящение к Сучавскому митрополиту, доказательством чему служит королевская подтвердительная грамота на Львовскую епископию последнему наместнику Макарию Тучапскому в 1539 году. Русская церковь имела двух славных киевских митрополитов происхождения румынского: Григорие, названного Цамвляком (то есть семивляком или полувляком), и Петра Могилу, столь много сделавшего для православной церкви и просвещения русского народа. Многие из молдавских господарей оказались усердными покровителями православия в Галичине; не одна церковь построена и украшена на счет их пособий и даров. В особенности Львовская ставропигиальная церковь Успения пресв. Богородицы воздвигнута по ходатайству и на иждивении господарей, почему она и до сих пор слывет у народа Волошскою. Именно же по ходатайству молдавских господарей Петра и Иеремии Могилы в 1590 году король Сигизмунд III разрешил на месте сгоревшей церкви во Львове построить новую; и для скорейшего построения ее упомянутые господаи жертвовали немалую долю своего имущества. После того великими благодетелями этой церкви и ставропигиального братства были молдавские владетели: Арон, Симеон, брат Иеремии Могилы (1607 г.), который имел свои поместья в Галицкой земле; Радул, Мигоня (1623 г.). Моисей (1624), Мирон Бернавский, Василий (1641) и Константин Дука (1694 г.)⁶⁹. Имена этих благодетелей записаны в помятниках братств и церквей, которые они наделяли церковною утварью и книгами. При русских церквях многие румынские господаи, гетманы, логофеты и проч. нашли упокоение для своих бранных останков. Этот братский союз между единовверными румынами и русскими продолжался непрерывно до конца XVII столетия. Только уния с Римом, на принятие которой галичане окончательно согласились, разрушила единомыслие двух братских народов. С тех пор молдаване, придерживаясь древнего православия, прервали все связи с совратившимися в папство давнишними друзьями и союзниками.

В таких отношениях стояла Галицкая Русь к соседним молдаванам, в то время как турецкое господство становилось с каждым днем тяжелее для румын. Особенно же страдала страна от постоянно сменяемых и назначаемых султанами разных временщиков, пройдох и фанариотов, которые были, в сущности, не более как временными арендаторами господарского достоинства. Буковина, эта древнейшая область Молдавии, имела ту же участь, что и другие провинции румынские. Только со времен Петра Великого и русско-турецких войн XVIII в. по временам мерцала надежда на освобождение Молдавии и Буковины от турецкого ига. С 1769 года по

1775 г. Буковина была занята в последний раз русскими войсками и обращена Паниным в русскую провинцию⁷⁰. Вследствие Кучук-Кайнарджийского трактата Буковина была опять возвращена Турции, а затем по особому договору *добровольно* уступлена Австрии⁷¹, которая на основании конвенции с Россией и Турцией 2 июня 1777 года присоединила ее к своим наследственным владениям.

Во время присоединения Буковины к Австрии обитали в ней исключительно два народа: к юго-востоку румыны, а на северо-западе русские, и все они были православные. Католиков вовсе не было, так как не было их в Галичине до завладения землей поляками. Соображаясь с нынешним состоянием, мы не можем себе представить, что так было на деле, но, рассмотрев «Схематизм римско-католических приходов в Буковине», убеждаемся, что по 1778 год во всем крае не было ни одного католического (даже униатского) костела, ни одного прихода, ни одного ксендза, ни одной протестантской кирки и, кажется, ни одной еврейской синагоги. В земле, в которой жил митрополит Сучавский и Радовецкий епископ, были везде только православные церкви и монастыри. Первые католические костелы и приходы завели австрийцы с 1778 года. Нынче считается в Буковине католиков около 50 000 душ. Отметим годы учреждения католических приходов и построения костелов, которые по большей части сооружались на счет казны. При этом означим и нынешнее число душ католиков вместе с числом живущих на территории каждого католического прихода православных душ.

В 1778 г. учрежден римско-католический приход в м. Садагуре; ныне считается в нем 416 душ, с 12 приписными деревнями - 1 559 душ католиков, на территории, в которой живет 14 590 православных. В 1784 г. возник приход в м. Вашковцах (Waschkoutz) - 646 д. с 22 приписными деревнями - 1 761 д. кат., православных же 33 653 д. В 1785 г. явились приходы в м. Гура-Хумора (Gura-Humora), где нынче считается 4 340 д., с 17 приписными деревнями 4 038 катол., а православных 8 132 д.; в сс. Истеншерич (Istensegics) и Фогоди-Иштен (Fogody Isten), мадьярская колония, где 2 332 д., с 11 прип. с. 2 753 д. кат., а правосл. 4 817 д.; - в м. Кимполунг (Долгополе) 596 д., с 11 прип. дер. 1 113 кат., православных - 11 813 д.; в с. Качике - 707 д., с 8 прип. дер. 1 713, и немецкая колония Новый Солонец (Neu-Solonets); правосл. 9 052 д., - в с. Люизенталь немец. колон. 378 д., с 2 прип. с. 840 д. катол., правосл. же 2 979 д. В 1786 г. основаны приходы в г. Черновцах - 5 341 д. с 19 прип. дер. 8 323 д., православных же 29 938 душ; в м. Бояны - 844 д., с 9 прип. дер. 1 611 катол., а правосл. 12 583 д.; в м. Серете - 1 527 д., с 37 прип. дер. 2 760 кат., 25 355 правосл.; в г. Сучаве - 2 050 д., с 26 прип. 2 549 кат., правосл. же 21 183 д. В 1792 году явился католический приход в г. Радовцах (Radautz) - 2 721 д., с 7 прип. 3 025 кат., православных же 7 965 д. В 1794 году - в с. Хадикфалва (Hadikfalva) 1 855 д., с прип. Турнеште (мад. кол.) 2 930 д. кат. и только 12 д. православных. В 1812 г. - в м.

Коцмань 495 д., с 25 приписн. 1 618 д., правосл. же 33 788 д.; в м. Вышница (Wischnitz) 230 д., с 23 прип. 1 009 кат., 30 460 правосл. душ; в с. Арасна 655 д., с 15 приписн. 1 998 д., правосл. же 21 553 д. в с. Заставка 305 д., с 29 прип. 1 412 д. кат., правосл. же 37 042 д. В 1818 г. - в с. Якобены 800 д., с 8 прип. 1437 д. кат., правосл. 7 000 д. В 1842 г. - в с. Карльсберг (нем. кол.) 760 д. с 12 прип. 1 134 д., православн. же 13 303 д. В 1843 г. - в с. Андрашфалва (Andrasfalva), мад. кол., 1430 д., с 4 приписн. 2 120 д. кат., правосл. же 3 000 д.; в с. Фюрстенталь, нем. кол., 613 д., с 5 прип. 786 кат., а правосл. 6 703 д. В 1856 г. в с. Солька - 519 д., с 7 прип. 1 397 д. кат., правосл. же 7 534 д.; в с. Иожеффалва (Iozseffalva), мад. кол., 543 д. кат., с 14 приписн. с. 1 174 д. кат., на территории же живут 9 289 правосл. душ.

Таким образом Австрия, приняв Буковину в отношении народности полурумынской и полурусской, а по вероисповеданию чисто православной, способствовала поселению в ней иностранцев, особенно евреев, навела немецких, мадьярских и других колонистов и распространила католицизм, учредив в земле 23 римско-католических и 10 униатских приходов. Как быстро шла колонизация в этой прекрасной области, видно из того, что когда по ревизии в 1790 г. в Буковине было всего только 80 000 д., в 1835 г. считалось уже 230 000 д., а в 1851 г. 380 826 д.; нынче же считается более 500 000 душ.

Но при всем том румынское и русское население находится здесь в преобладающем большинстве, и русская народность под кровом православия сохранилась цельнее, чем в соседних Галичине и Угрии.

В заключение предложим результаты наших исследований:

1) Североугорская Русь происходит от первобытных местных славян, на которых, вероятно, еще Владимир Великий распространил свою власть.

2) Во второй половине XIII столетия король Владислав Куман поселил румын между р. Марошем и Тисой (в Марамороше). Румыны в соединении с тамошними русскими отбивались от католиков, нападавших на них.

3) В половине XIV столетия воевода Богдан Драгош выселился из Марамороша, занял Буковину и основал Молдавское господарство (воеводство).

4) Раньше того князь Федор Кориатович, получив от короля Карла-Роберта в удел Мукачевскую область, поселился в Мукачево.

5) Напротив того, многие выходцы из Молдавии поселялись в Галичине на особых правах, называемых волошскими.

6) В Молдавском воеводстве долго удерживался церковнославянский язык в богослужении, а русский язык - в гражданских делах и правлении.

7) Русь состояла всегда в дружеских отношениях с румынами; они искренне помогали друг другу, пока уния с Римом, заведенная в Галичине, не разрушила единомыслие и, приняв Буковину в свое владение, способствовала поселению инородцев и распространению католицизма, однако же русское и румынское народонаселение преобладает в Буковине и до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Herodot. Parisiis, 1858. L. IV. Cap. 51. С. 198.
2. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине. Труды первого археологического съезда в Москве. 1869. Т. I. С. 219.
3. В сказаниях угорских летописцев Анонима нотариия Белы и Симона Кезы, основанных на местных преданиях, находятся намеки на дорогу, куда впервые пробралась толпа завоевателей-мадьяр в Угрию. Аноним говорит, что князь Галицкий дал уграм 2 000 лучников и 3 000 мужиков, которые показывали им дорогу через Говошский лес до перехода на реку Хунг (*duo milia sagittarum et tria milli rusticorum anteire praesepit, qui eis per silvam Novos viam praepararent. Anonym. Gesta Hun garorum*). Это описание можно скорее отнести к нашему Батю, которому наместник князя Даниила Димитрий дал спутников в походе на Угрию. Хвастливый мадьяр приписал ту же честь Арпаду и его дружине. Под именем *silva Novos* можно подразумевать местность Гошев, откуда происходит многочисленная галицко-русская шляхта - Гошовские. Названия *Novos* (Говош) нет в Галичине; оно, очевидно, звучит по-мадьярски, но всем известно в Стрыйском уезде Гошовский лес и Гошовская утесистая гора над р. Свечей, на которой до сих пор стоит Гошонский Преображенский монастырь. Не менее замечательно выражение Симона Кезы (*Sim. de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum: Arpadum gente sua Ruthenorum alpes prior perforavit*). Арпад с своим народом первый прошел ущелья Русских полонин (гор). Следовательно, в XIII столетии угры называли Карпаты Русскими горами (*Alpes Ruthenorum*), а русские писатели наоборот - горами Угорскими.
4. *Stephanas ad avunculum suum Mieszkonem* (должно быть: *Boleslaum*), *ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, - ante Strigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litus Dalubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Salis (Soovar), ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant. (Anonymus Belae regis notarius)*. Следовательно, современник короля Стефана (997-1035) Владимир Великий занял у ляхов не только Червенские города (как пишет Нестор), но всю закарпатскую страну по м. Солоную (*Slana, Soovar, Salzburg, castrum Salis*), реку Теплу (приток Ондавы) и Тису. Таким образом, на основании сказания Анонима, нынешняя Угорская Русь может считаться достоянием Владимира Святого.
5. Летопись по Лаврентьевск. списку. СПб., 1872. С. 256.
6. Известно, что города северо-восточной Руси Владимир, Перемышль, Галич, Ярославль, Звенигород и др. названы в память наших южных (галицких) городов, как обыкновенно в колониях поселенцами даются имена первоначального их отечества.
7. Слово о полку Игореве.
8. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине. С. 7.

9. Данило приде к нему (королю), исполчи вся вои свое... беша бо кони в личинах и в коярех кожаных, и люде во ярицех, и бе полков его светлость велика, от оружья блистающа. Сам же (Даниил) еха подле короля, по обычаю русску: бе бо конь под ним дивлению подобен, и седло злата жжена, и стрелы, и сабля златом украшена. Полное собрание русских летописей. II. С. 187.

10. Об исслед. пам. русск. старины. С. 8.

11. Ипат. лет.. С. 178.

12. Там же. С. 211 и 214.

13. Cassus fuit et ridiculosus onerosusque terrarum Russiae ad medietalia Poloniae ingressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes proprios turbabant et devorabant. *Длугош*. Кн. XIII. С. 531, 532.

14. Tatari praeda apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione casdem regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobilitati omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa ipse Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliantur conveniunt nostri, hostes praeda onmsti ad sua so recepere. Quo cognito nostri quoque dellapsi sunt, cum non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomiriensem tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus abstinuere. *Кромер*. Кн. XIII. С. 439.

15. Regio Podoliac et Russiae, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio principe provideri, videntes se non solum ope sed omni spe destitutos. *Длугош*, под 1475 годом, кн. XIII, стр. 532. Не знаем, на каком основании г. Кулиш пишет, что в продолжение 39 лет существовал мирный союз татар с Польшей, и что в XV столетии им воевать было не за что. Вестник Европы. 1874. Март. С. 19.

16. Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, edid. *Jos. Mutter et Fr. Miklosich*. Vindobonae, 1860. T. I. С. 577 - 578.

17. Statuta novae civitatis Korczynensis, под 1456 г. *Догеля*. Codex diplomaticus. T. VIII.

18. *И. Шараневич*. Rys wewnetrznych stosunkow Galicyi wschodniej w drugiej polowie XV wieku. Lwow, 1869. С. 108, 116.

19. По этому поводу собраны с Руси 20 000 голов волов и значительная сумма денег, и все отдано Одровонжам. См. *Длугош* под 1465 г. XIII. С. 346.

20. Уже в 1447 г. воевода Петр Одровонж разрешил супружество между Протасием Ходороставским из Бортник с Феодотией Русской, дочьрью Сеньки Лопатича из Осталовичь, его законною женой (Feclka Ruthena, uxor legitima Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkonis Lopatucz de Ostalowice), и дал ему право жениться на другой, ей же выйти замуж за другого. Это решение, конечно, делалось против всех законов церковных и гражданских. Acta castrensia leopol. T. III. С. 1119. *Шараневич*. Rys wewnetrznych stosunkow Galicyi. С. 25.

21. В привилегии Ягайлы братьям Горайским с 1388 г. эта власть названа «directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem», то есть Щебрешинского уезда, Люблинской губернии. *Балинский и Лутинский* Starozytna Polska. Warsz., 1844. T. II. С. 810.

22. Жалованная грамота Казимира Великого с 1364 г. Голуховскому на село Дмитровичи, в которой говорится: Kmethones vero ipsius coram nullo, nisi coram suo domino et haerede, cui damns causas criminales audiendi, judicandi et pro

ipsius criminibus culpabiles ot demneritos sententiandi, condemnandi, puniendi. Dodatok do Gasety Lwowskiej. 1852. № 30.

23. В привилегии Ягайлы с 1433, данной деревне Тигивичи на Магдебургское право, говорится: *Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum abundantia collocari possit, ipsam de jure polonico et ruthenico et quovis alio in jus Theutonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturum...* Eximimus insuper absolvimus et perpetuo liberamus omnes cmethones et quosvis dictae villae catholicos tantum, schismattcis et Ruthenis omnino exclusis et exceptis, qui eorum jure Theutonico uti debent et gaudere. См. А. Стадницкого. О kniaztwach we wsiach Wotoskich z poglazdem na wojtowstwa we wsiach na Magdeburskiem prawie osadzonuch, we Lwowie. 1853. С. 4.

24. Учредит. грамота католич. прихода в с. Белка с 1454 г. *Mensuale et clericale juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus teutonicum locatarum, ab incolis praedictae villae universis, vexus utriusque solvi.* Такая же грамота на приход в с. Румне с 1473 г.: *Ita omnes Rutheni in eadem villa nostra (Rumno), qui nobis singulis annis debent langwyczne alias praznyczne... tenebuntur dare annuatim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa pracfata nostra.* То же грамота на приход в Литвинове с 1476 года: *Item omnes, qui carent agris, tam Poloni, quara Rutheni ad quodlibet quartale duos grossiculos.... item omnes christiani, quotquot sunt in Savanczuki ad eandem ecclesiam in Lithwinow adscribimus, qui christiani sibi plebano et suis posteris tenbuntur decimare.*

25. Грамота Ягайлы, данная еврею Волчку на поселение деревни Вербежа при р. Щирке с 1424 г.: *Confidentes de industria et circumspeditione Wolczkonis Judaei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiz (quam)... usque ad tempora vitae suae tenebit... Hominibus confluentibus talem libertatem concedimus de prae senti, qualem ipsis dictus Wolczko deputabit.*

26. *Augebant autem hujusmodi malum baronum Poloniae ambitio, quia a rege donationibus oppidorum et villarum in terra Russiae et Podoliae impetratis, antiquos incolas et haeredes de illis excludebant, qui inopia et egestate pressi et quadam desperatione compulsi ad Tataros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et possessiones, de quibus ejecti fuerant, indiebanduc.* Длугош. Кн. XII. С. 773.

27. Длугош. Кн. XIII. С. 449. Под 1469 годом пишет: «*Frequens Tartarorum exercitus ex fugitives praefonibus et exulibus, quos sua Lingna Kosacos appellabant collectus*». Следовательно, не в 1516 году появились впервые козаки, как утверждают польские летописцы Деций, Бельский, Гвагнин и за ними новейшие писатели, а многим раньше. Это подавление свободного русского народонаселения и порабощение народа польские публицисты и историки называют движением польской культуры на восток и колонизацией русских пустынь. Прославители бывшей Польской республики умеют прикрывать истину даже особенными, ими придуманными фразами, рассказывая об этих населениях совсем глухо: «Хозяйство перешло из мелкопоместного в великопоместное; система чиншевого дохода с имений заменилась панщиной, и панские имения стали приносить неслыханные доходы; в короткое время польские паны удвоили, утроили, удесятирили свои богатства» и т.п. Шайноха: *Dwa lata dziejow naszym.* (Сл. Кулиш: Польская колонизация. Вестник Европы 1874 года, месяц

март). Это так. Для поляков старая Польша представляется в золоте и бархате, но для нас, русских, она омыта кровавым потом и слезами русского народа!

28. Преследования русского народа со стороны поляков доходили до того, что даже русские церкви отдаваемы были евреям в аренду, о чем свидетельствует каноник Львовского латинского капитула И. Иозефович в своем сочинении *Annales urbis Leopoliensis, tomus extravagans № 252*, говоря: *Audivi ab antiquioribus nostris, rerum scientiam habentibus, quod in tantum in partibus illis insolens dominatio Polonorum processerat, ut recutitae Judaeorum genti (обрезанному жидовскому народу) super ecclesias jus tribuerat. Non enim pesbyter., vulgo pop, sacramenta baptismi, martimonii, aliaque in ecclesia administrare parochianis suis licitum habebat, nisi prius a clavibus Judaeo (quos semper ad manus arendatoris deferre et deponere cogeбatur), constitutam a domino pensionem persolveret. Haec cum tanto abusu et praejudicio fidei christianae erant, judicet posteritas fidelium.* Об этом пишет также современный писатель Самуил Грондский в сочинении *Historia belli Cosaco-Polonici, conscripta 1676*, изд. в Пеште в 1789 г., с. 15.

29. *Trotz der langen Dauer und energischen Handhabung polnishes Herrschaft uber Halicz und Wladimir bildet der San im Wesentlichen noch gegenwartig die Ost-Granze des polnischen Stammes... Das ostliche Galizien ist noch gegenwartig, die wie vor fast einem fahrtausende, vorwiegend in den Handen der Klein-Russen (Ruthenen) welche in sieden Kreisen des Lemberger Verwaltungsgebiets mehr als vier Funft theile, in funf anderen merh als die Halfte der einheinschen Bevolkerung der osterr. Monarchie von Dr. Ficker. Gotha, 1860. С. 37.*

30. *Д. Зубрицкий. Granice miedzy ruskim i polskim narodem w Galicyi. Lwow, 1849.*

31. См. *Liber rationis decimae sexannalis per Clementem p. V in concilio Viennesi impositae et in Polonia collectae anno 1326 et sequen/ Theiner, Monumenta history. Polon. T. I. С. 244.*

32. На крайнем западе Решовского уезда возле Кольбушова находятся деревни, изобличающие своими названиями, что в этой стране жили когда-то русские, например, Русинов Старый, Русиновска Воля и проч. Впрочем, еще в XVII веке русские поселения в западной Галичине были столь многочисленны, что католический епископ Станислав Сарновский в докладе своему папе Александру VII, писанном в 1660 году, сообщал, что в русской Перемышльской епархии считалось тогда 3 400 приходов и 3 миллиона душ.

33. См. *Schematismus cleri Arhidioeces graeco-cath. Leopoli. pro ano 1874. Catalogus cleri archidioec. Leopolitanae rit. lat. pro anno 1864. Leopoli. - Схизматизм всего клира обряда греческо-русской епархии Перемышльской на год 1874. В Перемышлье. Schematismus cleri dioecesani rit. latini Premisliensis pro anno 1874. Jasto 1874. - Спрашивается, каким чудом могло статься, что эти ляшки-поселенцы так легко приняли русскую веру и ассимилировались с Русью, а не бежали в польскую отчизну? Стало быть, им привольнее жилось на плодородной Русской земле, чем на песках Польши, и правление русских князей, русских бояр и русской церкви сноснее было, чем в Польше, где крестьяне должны были отбывать тяжкие повинности королю и панам, платить разные налоги, вносить десятину ксендзам и сверх того - динарий папе.*

34. *Шайноха. Zdobyzyc polskiego pluga.*

35. Кулиш в Вестнике Европы 1874 г. месяц март.

36. Dodatek do Gazety Lwowskiej 1852-1862 г. - Шараневич. Rys wewnetznych stosunkow Galicyi wschodniej. Lwow, 1869 г. - Catalogus deri archidioeceseos Leopolitanae rit. lat. Leopoli, 1864.

37. Сказания польских писателей об учреждении в Галиче кляштора миноритов в 1238 г. (!) королем Болеславом Стыдливим или кляштора доминиканцев в Львове 1270 г. князем Львом Даниловичем не имеют исторического основания и принадлежат к польским тенденциозным вымыслам (Зоря Галицкая 1851 г. № 57). Уверения тех же писателей, что наш Перемышль основан в VIII столетии польским князем Пржемыславом, осмелая уже Энгель, сопоставив такую же басню, что Геттинген основан каким-то небывалым князем Готунгом. I.X. Энгель. Gesch. der Ukraine - wie auch der Korigreiche Halitsh und Wladimir. Halle, 1796. С. 421.

38. In reperibili ad ecclesiam parochialem B. Mariae V. ad Nives Leopoli documento, ex antiquis actis magistratus Leopoliensis desumpto, dicitur notitia: Casimrus. M. anno 1340 Leopolim expugnaturus venit, quem per spontaneam incolarum deditionem recepit et partem Russfae usque ad Halicz subegit. Reportata victoria quum Leopoli nullum templum invenisset, ubi sacrificium gratiarum actonis Deoofferet, in medio veteris illius Leopoli ecclesiam sub titulo B. Mariae V. Ligneam erigi fecit. Vitae apiscoporum Premislien. Vienna, 1844. С. XXX.

39. Theineri. Monumenta I. С. 543 и 586.

40. Ягайло во всех городах, в которых он, по завоевании этой страны (Червенской Руси) своею супругою, нашел русское епископство, старался основать и латинское епископство, как то в Галиче, Луцке, Холме, Перемышле и Владимире, невзирая на то, найдутся ли еще там или нет последователи латинского обряда. Словом, чтобы затмить православную веру, он ставил алтарь против алтаря. Д. Зубрицкий. Галицкая Русь в XVI столетии. С. 35. Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1862 г. Кн. III.

41. По местному преданию, в Маляве издревле существовала русская приходская церковь, но около 1644 г. решовский староста Николай Спытген-Личенза обратил ее в католический костел: см. Schemat. venderi diocesani rit. at. Premislensis. Jasto, 1874. С. 119.

42. См. подробный перечень насильственных мер, принятых католическим духовенством для обращения униатов в латинство в Архиве Юго-Западной России, изд. врем. комиссией для разбора древних актов. Киев, 1871. Ч. I. Т. IV. С. 521. Die Kirchen und Staats-Satzungen dezuglich des gr. c. ritus der Ruthenen in Galizieu, von Michael v. Malmowski. Lemberg, 1861. С. 311.

43. Ethnographie von Osterreich von K. Freich. v. Czornig. Wien, 1855.

44. Im Oesterreichischen Kaiserthume hangt das Religionsbekenntniss haufig mit der Nationalitat zusammen... Kroaten und Serben, Polen und Ruthenen lassen sich haufig nur nach den Religionsbekenntnissen scheiden. Besonders ist diess an den Granzen der beiderseitigen Gebiete der Fall. A. Fisker. Bevolkerung der Oesterreichischen Monarchie. Gotha, 1860. С. 44.

45. Нестор пишет: «Пришедше от востока (утри) устремившася через горы великия» (то есть Карпаты), а переписчики Троицкого, Радивиловского и Академического списков прибавили: «яже прозвашася горы Угорския». См. летоп. по Лаврент. списку. СПб., 1872. С. 24. Под 1015 годом Нестор уже называет

Карпаты «Угорскими горами»: «Святополк же съ окаянный и злый уби Святослава, послав ко «горе Угорстей», бежавшу ему в Угры». Там же. С. 136. В «Слове о полку Игоря» говорится о князе Ярославле Осмомысле, что он подпер горы Угорския своими железными полками.

46. *Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliacione fidei catholicae, sicut manifestum est ex sollicitudine nostra... in conversione Ruthenorum ad obedientiam sedis apostolicae. Peterfy Concil. part. I. стр. 73. Балудянский. Истор. церк. С. 203.*

47. В Воскресенской летописи пишется, что король Владислав был племянником (братень сын) Сербского архиепископа Савы и крещен был от него и «држаше веру Христову в сердци тайно, а языком и кральвским украшением быше латинин». Полн. собр. русск. летоп. VII. С. 256.

48. Владимир, или Лодомир происходил от племени русских князей и родом был из Галичины. См. *Шмидт. Archiepiscopi Strigonienses compendio dati*, с. 144. *Балудянский. Церковная История II*, с. 200, 217. - Память по нем осталась в названии Ладомирова (Ladomer), местечка Земненского жупанства под Карпатами, откуда род свой ведут угорско-русские дворяне Ладомирские.

49. *Прай. Annales regum Hungariae 1764*, под годами 1332, 1334 и 1338. - История Галицко-Володимирской Руси. Львов, 1863. С. 140.

50. *Дюнисий Фотино. Istoria generalie a Daciei. Edit. George Sion. T. I. Partea 2. Епока II. Cap. 17.*

51. См. *Arhiv istor. a Rominie. Annul I № 21. Pag. 157. Фотино III. Pag. 5. Буковинская Зоря 1870. Полное Собр. летоп. VII.*

52. В. Григоровича Записка Антиквара. Одесса, 1874. С. 28.

53. Если по тождественности топографических названий можно заключать о переселении народа с одной страны в другую, то такие явления прямо указывают на переходящие русского народа с этой стороны Карпат на Угорскую или же из Угрии в Галичину. По этой стороне Карпат есть деревни: Ряпедь, Перехресна, Вербеж, Чертеж, Ильинцы, Глубока, Ляховцы, Раковец, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепели, Мальчичи, м. Солотвина и за Карпатами находим также названия сел: Ряпедь, Перехресна, Вербеж, Чертеж (Csertezs), Ильинцы (мадьяр. Iglinez), Глубока, Ляховцы (Lehocz), Раковец (Rakocz), Лашковцы (Lask), Грушов (мадьяр. Kortvelyes), Грабовцы (Hrabocz), Ясень (Korosmezzo), Чепели (Csepely), Мальчичи (Malcza), М. Солотвина (Szlatina), тут и там находим сс. Брустура, Нягова и пр.

54. *Туровций. Historia Hungariae. С.154. – Шмидт. Episcopi Agrienses. T. I. С. 269. - А. Сурмай. Notitia Comitatus Zemplinensis. С. 251.* Об этом событии свидетельствует записка старанного почерка, писанная на лоскутке бумаги и найденная недавно в архиве Мукачевского монастыря, следующего содержания: «Князь Федор Кориатович, воевода Новгородский первые, послед воевода на Подолии и губернатор, оставльше отечество свое Подолию про стрыя своего Олгерда, пришел до Угро-России в лето 1339 к царю Угорскому Каролу I, иже прия его радостно и даде ему всю династию Мукачовску с свemi окресными по столицы Берегской селами, градами от Уга даже до Густа у Марамороши. Той от года 1339 положи ныне сущаго города Мукачовского в немже пребывая часу некоего, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернец) и где

нападе нань змий велий (драконт), зиял усты, хотя поглотити, и призва святителя Николая в помощь, копием оружен, заколе его, яко избавляет образ из камене изсечен в старой церкви, збавалше его губительства и поглощение змиинаго на каменн ест, в честь и память святителя Христова Николая положи храм сей, и уведе вон иноков в лето 1360 дыж 8-го марта, Божиим еже о всех промышлении. От времени здание обители невидомо, кои бывали начальницы, зане гонения велия бываху татарския, турецкия, места таковыя иноческа разоряху, восстания еретиков на церковь святую и люди Божия, овых паляху, каменем побиша, в огонь, воду потопиша, в толикое запустение место сие прииде, что ни писание жадно обретесе, но предание людское все научаше до лета 1458, от которого хронология сия начинается». (Сообщено г. *Анатолием Кралицким* в газете «Слово», изд. во Львове 1874 № 69).

55. Вестник западн. и юго-зап. России. Киев, 1862. Т. I. С. 16. Документы, обьясняющие историю Западно-Русского края. СПб., 1865. С. 228.

56. См. O wsiach tak zwanych Woloskich na polnocnym stoku Karpat, przez hr. *Alex. Stadnickiego*, we Lwowie 1848. Ero же O kniazstwach we wsiach Woloskich z pogladem na wojtowstwa we wsiach na Magdeburschiem prawie osadzonych, we Lwowie, 1853.

57. Метрика коронная. Кн. LXXI.

58. См. Метр. Кор.. Кн. XXXV, in Beiz feria 1. post Asensionem Domini. Damus... dictis Valachis plenum jus Valachorum, proit ceteri Valachi in terris nostris eodem jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus ruthenicalibus.

59. Inventarium privilegiorum ex Archio regni in arce Cracoviensi. Lutetia Parisiorum, 1862.

60. Длугош производит гербы некоторых фамилий прямо из первобытных мест их жительства, из Карпат: Sas, Dragovie, alias Sasoviegenus Valachicum, ex montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Potoniny nuncupantur, - ducens originem. См. *Clenodia regni Poloniae*. Krakov, 1851. С. 67. Впрочем, можно предполагать, что эти называемые волошины или волохи (Valachi) не были настоящими румынами, а русскими, живущими под волошским владычеством в Молдавском господарстве, тем более, что ни в одном селении, основанном на волошском праве, не строено церкви и не поставлено румынского священника, и нигде не упоминается о перемене народности. В угорских документах часто принимаются название Valachi vel Rutheni прямо за синонимы.

61. Si non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae. *Крамер* под 1491 г. XXIX. С. 642.

62. А се имена градом всем русским, дальным и ближним: на сей стране Дуная, на усть Днестра над морем, Белгород, Черн Аскый Торг (чит. Чорнавский, Черновецкий Торг) на Прут реце, Романов Торг на Молдове, Немечь (Нямц) в горах. Корочюнов камень (Piatro), Сочава, Серет, Баня (Бая), Нечюн (чит. Печюн, ныне Печенежин), Коломыя, Городок на Черемоше, на Днестре Хотень. Полн. собр. русск. лет. VII. С. 240.

63. Так по крайней мере пишет Длугош, кн. IX, стр. 1122, и за ним другие польские историки. См. *Бельский*. Kronika Polska w Krakowie, 1597. С. 235.

64. Акты западн. России I. С. 22, 23. - *Бельский*. Kronika Polska w Krak. 1597. С. 310.

65. Это сознают сами польские писатели: *Ostatni rok panowania Jana Olbrachta splaimiony zostal scieciem Eliasza, syna Piotra, wojewody Multanskiego, szukajacego w Polsce przytulku przed Stefanem*. См. *Tablice synchronistyczne do historyi Polskiej*. Poznan, 1841. С. 28, 37.

66. *Д. Зубрицкого* Kronika miasta Lwowa. 1844. С. 202.

67. *Opis Starozytni Polski, przez T. Swiechico*. Warszawa, 1828. II. С. 374.

68. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. II. С. 12.

69. См. *Д. Зубрицкого*. Летопись ставропигиального братства в Журн. Мин. Нар. Просв., 1849 и 1850 гг.

70. В это время императрица Екатерина II построила в Горече, возле Черновец, великолепную каменную церковь и монастырь. Однако же император Иосиф II вскоре упразднил монастырь, и осталась только приходская церковь.

71. В первой статье договора с 7-го мая 1775 года говорится: «Pour donner une preuve non equivoque d'amitie, d'affection et de bon voisinage la Sublime Porte donne et abandonne et cede a la cour imperiale les terres contenues d'une part entre le Niester, le confin de Pokoutie, de Hongrie et de Transilvanie».

Источник: Головацкий Я. Ф. Карпатская Русь (Историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь. С. 349-396.

Головацкий Яков Федорович - один из выдающихся деятелей галицко-русского возрождения (1814-1888), сын униатского священника, окончил курс в Львовском унив. по богословскому факультету. Еще в унив. он вошел в кружок Шашкевича и Вагилевича, поставивших целью возрождение русской народности в Галиции. В изданной этим кружком «Русалке Днестровой» находится первый поэтический опыт Г. «Два венка». В 1843 г. Г. был рукоположен в сан священника. Когда в 1848 г. в Львовском университете учреждена была кафедра русского языка и литературы, ее занял Г. В течение 20 лет Г. состоял профессором Львовского университета; был избираем деканом и ректором. На лекциях и в печати Г. отстаивал интересы галицко-русской народности от враждебных поползновений поляков и немцев. В 60-х годах наместник Галиции граф Голуховский удалил Г. из 2 львовских гимназий, где он имел уроки, запретил составленные им учебники и наконец вытеснил его из унив. В 1867 г. Г. переселился в Россию и занял место председателя комиссии для разбора и издания древних актов в Вильне. После Г. осталось много трудов разнообразного содержания - стихотворения, беллетристические произведения с содержанием из народной жизни (между прочим, под псевдонимом Яцка Балагура), статьи исторические, археологические, библиографические, этнографические, филологические. Наиболее известны: «Розправа о языке южнорусском» (1849), «Грамматика русского языка» (1849), «Хрестоматия церковнославянская и древнерусская» (1854), «Очерк мифологии» (1860), «О литературно-умственном движении русинов» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополнение к очерку славяно-русской библиографии Ундольского», «Воспоминания о Вагилевиче» (в «Киевской старине», 1883 г., VII), «О сборнике песен Жеготы Паули» (в «Киевской старине» 1885 и «Русск. вестн.» 1886).

Н. Сумцов.

Публикуется в сокращении.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том IX. СПб., 1893. С. 67 - 68.